

201

002310 *

Совершенно секретно

СБОРНИК

116

№ 0026

Москва 1987

Прих. №2057 Экз. №2310
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

KGB Documents

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 116

СТАТЕЙ О АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать восьмой
Москва, 1987

Сборник документов о деятельности органов государственной безопасности СССР за 1987 год. В нем представлены материалы по следственным и оперативным действиям органов КГБ СССР и МВД СССР в борьбе с террористами, диверсантами, националистами, членами организаций, подрывавших национальную безопасность СССР, а также по вопросам правопорядка и общественной безопасности.

На страже интересов Родины бдительно стоят органы государственной безопасности, располагающие идеально закаленными, преданными партии и народу, профессионально подготовленными кадрами. Мы уверены, что советские чекисты будут и впредь своевременно вскрывать и решительно пресекать враждебные происки, направленные против нашей страны.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева М. С. на январском (1987 г.) Пленуме Центрального Комитета КПСС

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ ИТОГАХ ЯНВАРСКОГО (1987 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС И ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КГБ СССР, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЕГО РЕШЕНИЙ. Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища Чебрикова В. М. на собрании партийного актива центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР 14 февраля 1987 года	3
КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА	
Ю. НИКОЛАЕВ — Активнее учиться действиям в военное время	31
Н. ГОРДЕЕВ — Угон самолета предотвращен	35
Е. МАРКИН — Не допускать назревания негативных процессов в среде молодежи	41
Ю. ЧИЧЕЛОВ, А. АЛОВ — Совершенствование агентурного аппарата — процесс непрерывный	45
За нарушение социалистической законности — к ответу	50
В. ЛОЙКО, С. СИВЕРЦЕВ — Работе с заявлениями граждан — больше внимания и ответственности	52
СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ	
Д. ЮЗЕПЧУК — Исследование личности обвиняемого	57
А. СЕРГЕЕВ — Воспитательное воздействие на обвиняемого	62
ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ	
К. ОЛЕНИКОВ — Конкурс профессионального мастерства молодых оперативных работников	66
Н. ГОНЧАРОВ — Встреча с молодыми	67
ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ	
К 70-летию ВЧК—КГБ: рассказываем о первых чекистах. А. МАРЧЕНКО — Слово о Феликсе Дзержинском	69
В. ФЕДЧУКОВ — Из истории создания радиоконтрразведывательной службы	75

ОБ ИТОГАХ

ЯНВАРСКОГО (1987 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС И ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КГБ СССР, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЕГО РЕШЕНИЙ

Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища Чебрикова В. М. на собрании партийного актива центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР 14 февраля 1987 года

Товарищи!

Сегодня нам предстоит обсудить итоги январского Пленума ЦК КПСС, проанализировать состояние дел, определить задачи, вытекающие для нас из его решений. Пленум состоялся на чрезвычайно важном этапе развития нашего общества, твердо вставшего на путь ускорения. Первые шаги всегда особенно ответственны, тем более в таком исторической важности деле, каким является перестройка. Судьба страны сейчас зависит от судьбы перестройки, а дело перестройки — от осознания кадрами необходимости перемен и их способности проводить линию на обновление. Именно поэтому вопросы перестройки и кадров стоят сегодня во главе угла. Пленум был проведен исключительно своевременно. Раньше бы такой Пленум не получился, позже — потерял бы актуальность и остроту. Январский Пленум стал большим событием в жизни не только партии, но и всего советского народа. Его итоги стали предметом обсуждения политическими и государственными деятелями разных стран, темой номер один для средств массовой информации всего мира.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «О перестройке и кадровой политике партии» развиты идеи арельского (1985 г.) Пленума ЦК и XXVII съезда партии, в нем заключен страстный призыв к ускорению реализации решений высшего форума советских коммунистов. Идеи его выношены и выстраданы партией. Документы Пленума — это, наряду с материалами XXVII съезда КПСС, — теоретический фундамент, необходимый для эффективной деятельности партии на этапе перестройки. Они раскрывают ее содержание, ставят конкретные задачи перед всеми коммунистами, перед всеми советскими людьми, определяют пути их выполнения.

Большое впечатление на нас, участников Пленума, произвела объективная, взвешенная оценка как развития страны за большой исторический период, так и ситуации, сложившейся в советском обществе на рубеже 70—80-х годов. Партия не скрывает от народа ни противоречий, ни упущений, ни ошибок. Политбюро едино во мнении о том, что созидательная практика советского народа, сама общественная жизнь, внося свои корректизы, полностью подтверждают бесспорность основных выводов Пленума, правильность программы, выработанной им.

Пленум проходил в обстановке искренности, заинтересованности и единства. В прениях по докладу выступили 34 товарища из семидесяти семи записавшихся. Среди них — ученые и рабочие, труженики села и партийные работники, руководители центральных учреждений и те, кто работает на местах. Это дало возможность с разных уровней, под разными углами зрения осмысльить процесс перестройки. И поэтому прежде всего важна политическая констатация Пленумом того факта, что партия, все здоровые силы общества выступают за перестройку.

Такого Пленума в нашем народе ждали, ждали подтверждения того, что партия решительно взялась за обновление нашего социалистического дома. Отклики, письма трудящихся, небывалое по своей заинтересованности обсуждение в печати, в трудовых коллективах всего, о чем говорилось на Пленуме, — яркое подтверждение того, что ожидания советских людей оправдались. Кратко характеризуя январский Пленум ЦК, можно сказать, что это был Пленум правды и ответственности.

Большие и сложные вопросы обсудил Пленум. Партия и народ получили четкую программу работы по углублению перестройки, по обновлению всех сторон жизни общества.

Материалы Пленума, его решения — это убедительное свидетельство и пример научного подхода партии к решению самых острых проблем в жизни страны.

Коммунисты-чекисты всегда жили интересами и заботами партии и народа. И сегодня весь личный состав органов и войск КГБ, целиком и полностью одобряя решения Пленума, принимает их к безусловному выполнению. Каждый сотрудник органов государственной безопасности, независимо от должности и подразделения, где он работает, должен глубоко проникнуться сознанием того, что его творческий, добросовестный труд — это тоже вклад в общепартийное, общенародное дело перестройки. Да иначе и быть не может. Ведь мы — бойцы партии, преданные ее делу. Без этого нет и не может быть чекиста!

В чем политическое значение решений Пленума?

В том, что он укрепил веру советских людей в мужество партии, в ее умение видеть перспективу, в ее способность решать любые исторические задачи. Партии верят, и верят ей потому, что она говорит правду, хотя правду подчас и горькую. Честный и беспристрастный анализ негативных процессов и нерешенных проблем открыл перед нами корни сложной ситуации, возникшей в обществе, в стране в целом.

Главная причина создавшейся ситуации, как подчеркивалось в докладе Политбюро, заключается в том, что руководство страны, прежде всего в силу субъективных причин, не сумело в полном объеме оценить необходимость перемен, опасность кризисных явлений, выработать четкую линию их преодоления, направленную на максимальное использование потенциала социалистического строя. Вместо активных поисков ответа на вопросы, которые ставила жизнь, при выработке политики и в практической деятельности стали преобладать консервативные настроения, уход от решения назревших вопросов, стремление закрывать глаза на все, что не соответствовало привычным, застывшим схемам, заглушить критическую мысль.

На решение практических вопросов оказал негативное влияние застой в сфере научного осмысливания жизненных проблем и противоречий. Состояние и развитие теоретической мысли не соответствовали их остроте и сложности. Представления о социализме во многом оставались закостенелыми. Глубокие научные исследования не коснулись диалектики движущих сил и противоречий социализма, а ленинские положения о социализме преподносилась в непозволительно упрощенных трактовках. Схематичностью отличалась разработка таких проблем, как общественная собственность, классовые и межнациональные отношения, мера труда и потребления, народовластие и самоуправление. Распространились легковесные представления о коммунизме и различные пророчества. Застой в теоретической области оказывал негативное влияние на решение практических вопросов.

Серьезные недостатки накопились в функционировании институтов социалистической демократии, в практике планирования, в стиле и методах управления. Экономические отношения перестали соответствовать реальной зрелости общества. Производство и стимулирование труда были ориентированы на экстенсивное развитие. Был ослаблен контроль за тем, кто и как распоряжается социалистической собственностью. Широкое распространение получили предубеждения относительно ряда важнейших экономических законов, волонтаристские подходы в экономике. Ограничивались хозрасчетные права предприятий и объединений. Эти и другие причины способствовали возникновению своеобразного механизма торможения развития нашего общества. Тяжелые последствия работы этого механизма вызвала в экономике. Она стала неповоротливой, невосприимчивой к научно-техническому прогрессу, качество продукции во многих случаях значительно ухудшилось, о чем, в частности, говорит тот факт, что доля СССР в мировой торговле падала из года в год. В расстройство пришли финансово-кредитная система и денежное обращение в стране.

Негативные явления, разрастаясь вширь и вглубь, захватили не только экономику, но и общественно-политическую, социальную сферу. Не удалось полностью реализовать возможности социализма в удовлетворении основных жизненных потребностей советского человека. Стали укореняться иждивенческая и потребительская

психология, апатия, скептицизм, бездуховность, ослаб интерес к общественным делам.

Все это говорит о том, насколько серьезным оказалось положение в различных сферах жизни нашего общества, сколь необходимы были перемены.

Безусловно, поступательное движение страны не прекратилось. Честно трудились десятки миллионов советских людей, в интересах общества действовали многие партийные организации. Все это сдерживало нарастание негативных процессов, однако предотвратить их не могло. Положение дел требовало немедленного исправления. Ведь отвернуться от проблем, как это часто бывало раньше, — не значит устраниТЬ препятствия с пути. Апрельский Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии поставили вопрос однозначно: перестройка — это объективная необходимость. В повестку дня были выдвинуты меры революционного характера.

Как было подчеркнуто на январском Пленуме ЦК, «другого пути, кроме перестройки, у нас просто нет, отступать нам нельзя и некуда». Говоря кратко, суть перестройки заключается в решительном преодолении застанных процессов, в сломе механизма торможения, в создании надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества. Главный замысел стратегии партии — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма. Конечная цель перестройки — глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера социалистического строя.

Как отмечалось на Пленуме ЦК КПСС, перестройка всколыхнула все здоровые силы общества, получила активную поддержку подавляющего большинства народа. Благодаря этому в стране складывается новая морально-нравственная атмосфера. Новое, рожденное перестройкой, уже становится на ноги, пробует себя в борьбе с отживающим. В качестве активно действующих принципов жизни все больше утверждается гласность, правдивость в оценке явлений и событий, непримиримость к недостаткам. Повысились требовательность и дисциплина, организованность на производстве. Начались коренные преобразования материально-технической базы, реконструкция народного хозяйства на основе достижений научно-технического прогресса, осуществляются меры по совершенствованию управления. Ряд отраслей, предприятий и объединений начал работать на основе полного хозрасчета и самофинансирования. Все это вместе взятое уже позволило добиться некоторых сдвигов в различных отраслях экономики. Об определенных успехах говорят экономические итоги первого года XII пятилетки.

Но пока что перестройка сделала только самые первые шаги, которые, как это откровенно признано на Пленуме, даются не так просто. Медленно идет освобождение от груза прошлого, не потеряли силу и влияние консерватизм, инерция, устаревшее мышление.

Пленум поставил задачу перед партийными органами всех уровней — максимально активизировать работу по перестройке, наращивать усилия по всем направлениям. Каждый коммунист, каждый гражданин должен исходить из разработанных партией планов, настроиться на напряженную практическую работу.

На январском Пленуме ЦК КПСС сделан принципиальный вывод о том, что важнейший инструмент и непреложное условие ускорения социально-экономического развития страны — это всестороннее расширение социалистической демократии, углубление самоуправления народа. Важнейший замысел Политбюро — сделать реальные шаги по продвижению демократии в процессе перестройки, по более широкому использованию всех форм непосредственной демократии. Как реализовать этот замысел? Пленум дает четкий ответ. Первостепенное значение имеют развитие демократии в сфере производства, внедрение самоуправления в жизнь трудовых коллективов, создание таких условий, которые позволяли бы каждому трудащемуся почувствовать себя на деле хозяином своего предприятия и в конечном счете всей страны. Способствовать этому должен и одобренный Пленумом проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении), который вынесен на всенародное обсуждение.

Новый важный фактор развития производственной демократии — введение выборности руководителей предприятий, производств, цехов, участков, ферм и звеньев, бригадиров и мастеров. В условиях хозрасчета, самофинансирования, самоокупаемости и госприемки этот фактор должен сыграть большую роль.

Мощным средством оживления, придания большего динамики политической жизни в стране является совершенствование советской избирательной системы.

И сама партия не будет стоять в стороне от процессов демократизации. Пленум поддержал постановку Политбюро ЦК КПСС вопроса о необходимости поиска путей оживления работы первичных партийных организаций, совершенствования механизма формирования партийных органов всех уровней.

Серьезным шагом в практической демократизации нашей партийной жизни, в развитии активности коммунистов будет обсуждение вопросов дальнейшей демократизации общества в целом на Всесоюзной партийной конференции, которую в соответствии с Уставом КПСС было предложено провести в следующем году.

Новые условия требуют пересмотра вопроса о контроле работы партийных, советских и хозяйственных органов, их кадров. Контроль «снизу» заставит каждого руководителя постоянно чувствовать свою ответственность. Систематическая отчетность избираемых и назначаемых должностных лиц укрепит демократические начала работы сессий Советов, расширит гласность в деятельности государственных и общественных организаций.

Говоря о расширении и углублении демократии в нашей стране, хотел бы выделить два вопроса, которым на Пленуме придавалось особое звучание.

Первый вопрос — о взаимосвязи демократии и законности. Пле-

нум указал, что предстоит провести значительную работу по разработке и принятию новых законов, повышению роли советского суда, улучшению работы правоохранительных органов, совершенствованию средств охраны интересов Советского государства. Со всей ясностью было сказано, что социалистическая демократия — это антипод вседозволенности, безответственности и анархии. Вместе с тем подчеркивалось, что она должна реально служить человеку, гарантировать обеспечение прав и свобод граждан.

Другой вопрос, детально разработанный на Пленуме, это вопрос расширения гласности. Гласность, критика и самокритика — это мощный рычаг улучшения работы на всех участках нашего строительства, это средства, способные уберечь партию от ошибок в политике.

Нам нужна гласность. В нашем государстве народу до всего есть дело, ибо это его государство,— эта ленинская мысль подчеркивалась на Пленуме. Смысл и цели расширения гласности раскрыл в своем заключительном слове М. С. Горбачев: «Если кто-то полагает, что нам это нужно только для того, чтобы подвергнуть критике недостатки прошлого, то глубоко ошибается. Самое главное состоит в том, что гласность, критика и самокритика, демократия нужны для нашего движения вперед, для решения огромных задач».

Пленум обязал все партийные комитеты и парторганизации принять дополнительные меры по расширению гласности, развитию критики и самокритики. Со всей силой было указано на необходимость пресекать любые факты зажима критики и преследования за нее.

В докладе на Пленуме прозвучала мысль о том, что успех перестройки будет в решающей мере определяться тем, насколько быстро и глубоко наши кадры проникнутся пониманием необходимости революционных перемен, насколько решительно, энергично и компетентно они будут действовать.

Все мы хорошо знаем, что в стране создан мощный кадровый потенциал. Справедливо говорится, что все достижения нашей страны — это результат труда советских людей, результат работы наших кадров. Вместе с тем, как подчеркивается в документах Пленума, эти успехи не должны заслонять от нас ошибок в кадровой работе, искривлений в кадровой политике. Чтобы не допускать просчетов впредь, Пленум потребовал извлечь уроки из прошлого. В чем заключаются эти уроки?

Первый из них состоит в необходимости своевременно решать назревшие кадровые вопросы, обеспечивать преемственность в руководстве, постоянный приток свежих сил, пополнение ими руководящих органов.

Второй урок — это недопустимость недооценки политической и теоретической подготовки, идейной закалки кадров, важности быстрейшего преодоления технократического стиля работы. Многие партийные кадры ослабили внимание к политическим и социальным вопросам.

Третий урок сводится к тому, что в кадровой политике последних лет парадоксальным образом уживались две противоположные тенденции: с одной стороны — застойность состава верхних эшелонов, с другой — необоснованная, порой поспешная сменяемость руководителей предприятий, строек, колхозов, совхозов. Стабильность нужна, но она не должна превращаться в кадровый застой, нужна и сменяемость, но нельзя допускать чехарды в кадрах.

Четвертый урок состоит в том, чтобы постоянно усиливать ответственность за порученное дело, укреплять дисциплину, создавать обстановку взаимной требовательности. Нельзя допускать, чтобы на многих постах десятилетиями оставались люди, не справляющиеся со своими обязанностями.

И еще один урок заключается в том, что одной из причин серьезных недостатков в работе с кадрами длительное время являлись слабость демократических начал, принижение в ряде случаев роли выборных органов, а также серьезные упущения в деятельности органов контроля как в партии, так и в государстве.

На Пленуме был сделан вывод о том, что важнейшая задача сегодня — совершенствование кадровой политики. Ее необходимо сделать более активной и целеустремленной, по-настоящему связанной с ключевыми направлениями борьбы за ускорение социально-экономического развития. Решающим критерием оценки кадров являются их отношение к перестройке, реальные дела по ее осуществлению. В современных условиях огромное значение приобретают нравственный облик и компетентность работников, их высокий профессионализм, приверженность всему передовому, прогрессивному.

Пленум ЦК дал ясный ответ на вопрос о том, каковы гарантии успеха перестройки. Такими гарантиями являются единая воля, общие действия партии и народа, всестороннее развитие социалистической демократии, активное участие советских людей в решении всех вопросов жизни страны, здоровое развитие самой партии, которая критически анализирует свою деятельность, определяет на основе революционной теории перспективы развития общества и борется за решение новых задач, выдвигаемых жизнью.

Товарищи! Сейчас, после Пленума, каждое ведомство, каждая партийная организация, каждый трудовой коллектив глубоко и всесторонне анализируют сделанное, с тем чтобы выработать пути совершенствования своей деятельности в соответствии с требованиями партии. Поэтому и я хотел бы проинформировать партийный актив об основных итогах работы органов государственной безопасности за последний период.

Как вы знаете, после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, а затем выполняя решения XXVII съезда партии, КГБ СССР разработал и осуществляет меры по активизации и качественному совершенствованию всей работы органов госбезопасности и службы войск КГБ. На майском Всесоюзном совещании были определены направления и пути перестройки нашей деятельности. Его установки доведены до всего руководящего и оперативного состава

органов и войск КГБ. Во всех подразделениях и органах состоялись совещания. На места для их проведения были командированы руководящие работники центрального аппарата. Много усилий по мобилизации коммунистов на выполнение задач, вытекающих для чекистов из решений XXVII съезда, приложили партийные организации. Одним словом, организаторская и политическая работа проделана большая, и это уже начало сказываться на результатах оперативно-служебной деятельности.

Недавно были подведены итоги работы Комитета госбезопасности за прошедший год. Они свидетельствуют о том, что в целом чекистские коллективы, их партийные, комсомольские и профсоюзные организации включились в перестройку, в борьбу за новый курс партии.

Результативно работала разведка. Действуя в сложных, а порой и опасных условиях, советские разведчики добывали ценную информацию по внешнеполитической, военно-стратегической, научно-технической и контрразведывательной проблематике. Более глубоко выявлялись замыслы главного противника в отношении СССР и наших союзников. Возрос вклад разведки в ускорение научно-технического развития страны, в решение важных экономических проблем. Значительные силы и средства разведывательных подразделений были сконцентрированы на решении основной задачи — получении упреждающей информации о подготовке внезапного ракетно-ядерного нападения на Советский Союз.

В тесном взаимодействии с другими подразделениями определенных успехов добились и контрразведчики. Достаточно сказать о том, что в прошлом году чекистам удалось выявить и разоблачить пятнадцать особо опасных агентов иностранных разведок из числа советских граждан. Тем самым мы не только нанесли ощущимый удар по вражеским резидентурам в СССР, сковали на определенное время их активность, но и, будем прямо говорить, в значительной степени сбили спесь, наглость и самоуверенность разведслужб США и некоторых других стран.

Как положительный итог в деятельности контрразведки можно рассматривать вскрытие и пресечение шпионских операций, проводившихся спецслужбами противника с использованием новейших устройств технической разведки. И здесь сказалось усиление взаимодействия различных подразделений Комитета госбезопасности.

Существенные корректировки внесены в работу подразделений по линии борьбы с подрывной деятельностью противника, направленной в сферу экономики. На этом участке выделены и взяты в оперативное обеспечение особо важные оборонные и некоторые народнохозяйственные проблемы, научно-технические комплексные программы, разработанные в целях укрепления обороноспособности страны и решения задач социально-экономического развития.

Необходимо отметить, что чекисты острее, более наступательно повели борьбу с идеологическими диверсиями противника. В результате работы по этой линии были добыты новые документальные материалы об изменениях в тактике закордонных националистических, клерикальных и сионистских центров. Мы стали больше

знать о противнике, его замыслах, оперативнее обезвреживать засылаемых в нашу страну эмиссаров и функционеров подрывных зарубежных организаций, инспирировавших враждебных проявлений.

Особое внимание уделялось выявлению и предотвращению экстремистских и террористических акций. В частности, была пресечена дерзкая попытка захвата преступными элементами самолета гражданской авиации с целью угона его за границу. Во взаимодействии с органами МВД чекисты раскрыли более двадцати преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ. Установлен ряд авторов и распространителей анонимных антисоветских документов, во многих из которых содержались угрозы физической расправы над представителями партийного и советского актива.

Большой объем работы провели следственные аппараты, квалифицированно, на высоком профессиональном уровне осуществлявшие расследование особо важных уголовных дел. Ряд из них расследовался совместно с органами прокуратуры.

Пограничными войсками и органами КГБ успешно решались задачи обеспечения охраны Государственной границы СССР.

Сейчас, товарищи, у меня, конечно, нет возможности, да в этом и нет необходимости, подробно останавливаться на итогах работы каждого подразделения и органа Комитета госбезопасности. Скажу одно — большинство из них в истекшем году трудились неплохо, добились определенных положительных результатов по своим линиям. Это отмечает и Центральный Комитет партии.

Как вы знаете, в докладе на Пленуме товарищ Горбачев М. С. сказал: «На страже интересов Родины бдительно стоят органы государственной безопасности, располагающие идеально закаленными, преданными партии и народу, профессионально подготовленными кадрами. Мы уверены, что советские чекисты будут и впредь своевременно вскрывать и решительно пресекать враждебные прориски, направленные против нашей страны».

Эти слова убедительно свидетельствуют о высоком доверии партии к чекистам, об уверенности в том, что и в условиях перестройки они с честью выполнят свой долг. Есть один способ оправдать такое доверие — это со всей партийной требовательностью посмотреть на свои дела и предпринять все необходимое, чтобы наш труд стал еще более эффективным, находить пути решения стоящих задач, соответствующие процессам, происходящим в нашем обществе, отвечающие духу времени.

В этой связи возникает закономерный вопрос — не заслоняют ли полученные результаты имеющихся проблем и недостатков? Хуже всего, если кто-то подумает, что оценка Пленума не требует от нас критического взгляда на положение дел в органах и войсках КГБ, необходимости глубокой перестройки, соответствующей задачам сегодняшнего дня. Могу сказать, что руководство Комитета, Парком КГБ, самокритично оценивая сделанное, считают, что перестройка оперативно-служебной деятельности еще только началась и идет она неровно. Основное движение, пожалуй, состоит в том, что сейчас подавляющее большинство наших кадров

всех уровней прониклось идеями перестройки. Но мы видим, что от понимания этой задачи некоторые товарищи не спешат переходить к активным практическим действиям. Отдельные подразделения, руководящие и оперативные работники трудятся с низкой отдачей, слабо владеют оперативной обстановкой, действуют по шаблону, боятся отойти от устаревших «накатанных» подходов к решению задач борьбы с подрывной деятельностью противника, мало проявляют инициативы и творчества в работе.

Решения январского Пленума обязывают нас внимательно во всем разобраться, ускорить перестройку оперативно-служебной деятельности.

Из решений Пленума, доклада товарища Горбачева М. С. вытекает много новых, ответственных задач для органов государственной безопасности, для партийной организации Комитета. Но одна из них является центральной, главной. Это — необходимость научиться работать в условиях расширения демократии и гласности. Овладевая этой наукой, наши кадры будут держать подлинный экзамен на политическую зрелость. Если кто-либо из чекистов не сумеет овладеть этой наукой, он неизбежно отстанет от требований времени, будет тормозить дело. Такого допустить нельзя, и это нужно всем усвоить твердо.

Динамичные процессы демократизации, начатые по инициативе партии и осуществляемые под ее контролем, будут чаще ставить перед чекистами вопрос — как правильно поступить в той или иной ситуации. Рецептов на все случаи жизни никто нам не даст. Здесь очень важно учиться гибкости и дальновидности у нашей ленинской партии, опираться на имеющийся у нас большой положительный опыт. Мы и ранее тщательно учитывали происходящие в стране процессы. Но сейчас необходим качественно более высокий уровень мышления и действий. Выбор единственно верного шага будет зависеть от политического кругозора сотрудников, их профессиональной компетентности, глубокого понимания сути осуществляющейся в стране перестройки. В то же время общие, принципиальные подходы к решению возникающих проблем в условиях демократизации общества мы обязаны определить конкретно и четко.

В первую очередь надо сказать о том, что чекистские действия должны строго вписываться в процессы развития и углубления социалистической демократии. Являясь политическим инструментом партии, органы госбезопасности в нынешних условиях не имеют права ни на минуту упускать из виду высокий партийный, политический смысл своей работы.

Все мы должны хорошо понимать, что по мере ускорения перестройки, углубления социалистической демократии еще больше будет крепнуть идеально-политическое единство советского общества, возрастать зрелость и боевитость различных звеньев самоуправления народа. Трудящиеся сами будут активнее бороться с тем, что противоречит нашим идеалам, подрывает социализм. Как подчеркнул на Пленуме М. С. Горбачев, «гласность, критика и самокритика, контроль масс — это гарантии здорового развития советского общества». Коммунистическая партия, осуществляя руководящую

роль, все шире вовлекает трудящихся в решение не только хозяйственных и социальных, но и политических вопросов, добивается, чтобы народ, говоря ленинскими словами, знал все и судил обо всем сознательно.

В этих условиях исключительно важно постоянно укреплять нашу связь с народом, добиваться того, чтобы люди ясно понимали: усилия органов КГБ направлены на обеспечение безопасности государства и общества, на предотвращение вступления советских граждан на путь антигосударственной и антиобщественной деятельности. Здесь мы можем и должны использовать гласность в полной мере, проявлять постоянную заботу о том, чтобы наши чекистские акции были хорошо понятны трудящимся, находили у них полную поддержку. Этого можно достичь лишь при том условии, если тщательно готовится пропагандистское обеспечение проводимых мероприятий, используются достоверные, глубоко проверенные материалы. Сейчас надо всякий раз взвешивать возможные политические последствия наших действий. Легкий, поверхностный подход к любому вопросу всегда был нетерпим в оперативной практике, а в современных условиях особенно. Слишком дорогой ценой подчас приходится расплачиваться за любую поспешность, непродуманность и иную вольность. Непреложным правилом чекистской работы должна стать скрупулезно точная выверенность с позиций политических критериев каждого шага, каждого принимаемого решения.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о строгой чекистской направленности деятельности оперативных подразделений, каждого оперативного работника. Необходимо всецело подчинить чекистскую работу решению тех задач, которые поставила перед нами партия.

Эти задачи все вы хорошо знаете. Суммируя их, можно сказать, что главная наша задача — это борьба с тайной, подпольной подрывной деятельностью, предотвращение, вскрытие и пресечение опасных враждебных акций, в первую очередь шпионажа, террора, диверсий, других преступных посягательств на советский государственный и общественный строй. Хочу подчеркнуть со всей определенностью, что к убежденным врагам Советской власти, к лицам, занимающимся антигосударственной деятельностью, мы и впредь будем применять строгие меры в соответствии с действующим законодательством. Здесь сомнений ни у кого быть не должно.

Надо сказать, что перестройка, шаги по демократизации общественной жизни, гласность во многом выбили почву из-под ног у западных спецслужб, зарубежных подрывных центров да и у антисоветских элементов внутри страны. Однако это не значит, что они откажутся от борьбы против существующего у нас строя.

В свое время В. И. Ленин, давая характеристику всемирного империализма как врага социализма, подчеркивал, что «с ним надо бороться. С ним надо уметь бороться»¹. Сегодня эти ленинские слова звучат с особой актуальностью. Подрывная деятель-

¹ Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 396.

ность против СССР становится все более изощренной, агрессивной, на некоторых направлениях она принимает опасный, экстремистский характер. Противник ощущал усиление позиций социализма, отдает себе отчет в том, что процесс перестройки будет способствовать упрочению нашего государства и общества, значительно повышению международного авторитета Советского Союза, росту притягательности идей социализма в мире.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что противник будет по-прежнему активно использовать национализм, клерикализм, ревизионистскую демагогию, не откажется от попыток инспирировать антиобщественные проявления, создать антисоветское подполье. Однако сейчас он будет вынужден делать ставку лишь на различного рода перерожденцев, искать которых в нашем обществе ему будет все труднее и труднее.

В то же время, кого, где, при каких обстоятельствах, на какой основе противнику удастся перетянуть на свою сторону — и нам тоже будет выявить нелегко. Задача эта является сложной не только с оперативной точки зрения, но и в политическом отношении. Мы не можем действовать totally среди всего нашего населения. Поэтому сейчас решать задачи контрразведывательного поиска мы должны, идя преимущественно от внешнего противника, от его конкретных устремлений, возможностей и действий. В этой связи необходимо будет существенно усилить нашу разведывательную деятельность, еще глубже изучать реальные каналы проникновения противника в нашу страну. Мы обязаны максимально затруднить действия зарубежных спецслужб и подрывных центров, вносить неуверенность и разлад во все их звенья, срывать и разоблачать их акции, а это потребует много сил, времени и предельной самоотдачи.

Обязанность коммунистов-руководителей — придавать работе строго чекистскую направленность, решительно освобождаться от выполнения не свойственных органам КГБ задач и функций. Каждый руководитель должен проявлять постоянную заботу о том, чтобы работа возглавляемого им подразделения осуществлялась в рамках установленной для органов госбезопасности компетенции. Ведь не секрет же, что многие оперативные работники, а кое-где и целые оперативные подразделения не нашли еще свое место в контрразведывательном процессе, медленно осваивают свои линии работы, не умеют сконцентрироваться на главном. Порой возникает желание заниматься вопросами, не входящими в компетенцию органов КГБ. Отдельные работники без достаточных оснований втягиваются в вопросы хозяйственной деятельности предприятий, выявления приписок, выпуска бракованной продукции, других недостатков в экономике, а также в сфере творческой деятельности работников культуры и искусства. Вытащить их из этого бывает нелегко.

Надо также отказаться от привычки собирать открытую информацию, брать то, что лежит на поверхности. С этим есть кому разбираться и без нас. Нельзя допускать, чтобы неупорядоченность и распыленность в работе, слабое владение обстановкой вы-

водили подразделения из русла основных задач и функций. Конечно, оперативные работники нередко встречаются с событиями и действиями, пресечение которых не входит в компетенцию органов КГБ, но которые мешают решению задач ускорения развития страны, могут привести к возникновению политически вредных процессов. Порядок реагирования на такие события и действия определен соответствующими нормативными актами КГБ СССР, ими и нужно руководствоваться.

Решения Пленума, процессы, происходящие в обществе, обязывают нас уделить особое внимание деятельности подразделений, работа которых связана с решением вопросов, затрагивающих судьбы людей. С учетом требований времени должна быть оценена сложившаяся практика применения мер ограничительного характера. Мы обязаны постоянно помнить, что в социалистическом обществе главной ценностью является человек, а поэтому даже малейшее равнодушие к людям совершенно непозволительно.

Оперативным работникам, следователям органов госбезопасности предоставлены широкие полномочия. Они необходимы для предотвращения и пресечения преступной деятельности. Но пользоваться такими полномочиями нужно с чувством высокой ответственности. В чекистской работе недопустимы предвзятость и тенденциозность, обвинительный уклон и чрезмерная подозрительность. Все это, так же как и безапелляционность суждений и оценок, некритическое использование профессионального опыта, всегда приводило и приводит к грубым ошибкам и просчетам. Опыт — ценное достояние. Однако надо учиться творчески применять опыт прошлого в нынешних изменившихся условиях, иначе все то, чем мы владеем, будет разрушаться при столкновении с реальностью нашего времени.

Чекисты всегда должны уметь безошибочно отличать убежденных антисоветчиков от людей заблуждающихся или политически незрелых. Гарантии от возможных здесь ошибок — это высокая партийность чекистов, высокий уровень их профессиональной и юридической подготовки, постоянная связь с народом.

Наши сотрудники выполняют большой объем работы по проверке лиц, выезжающих за границу. Следует подчеркнуть, что работа эта исключительно ответственная. По нашей информации принимаются решения, затрагивающие права и интересы советских людей. Поэтому здесь во всем нужна высочайшая объективность. Не менее важно проявлять особую внимательность и при решении вопросов о допуске граждан к секретным работам, при проверке заявлений и сигналов, поступающих в органы КГБ.

На Пленуме особо подчеркивалось, что «подлинная демократия не существует вне закона и над законом». Одобрены решения о разработке новых законодательных актов. Это обязывает нас внимательно проанализировать все аспекты совершенствования правовой основы деятельности органов и войск КГБ. У нас есть планы по дополнительной правовой проработке и регламентации ряда важных сторон чекистской работы. Оперативные подразделения и Юридический отдел Комитета должны позаботиться о практичес-

ской реализации этих планов, выделить другие проблемы, по которым также необходимо подготовить соответствующие правовые акты. Тесно взаимодействуя с чекистскими научными учреждениями, им нужно своевременно осмысливать возникающие новые явления, вносить предложения о разработке необходимых нормативных документов.

В условиях перестройки и углубления социалистической демократии еще большее значение приобретает неуклонное соблюдение социалистической законности, повышение правовой культуры сотрудников. Мы должны на эту проблему смотреть так — советский чекист обязан быть образцом в своем отношении к закону. Для нас законность — это и политическое, и профессиональное требование.

К сожалению, серьезные нарушения закона были допущены в УКГБ по Ворошиловградской области, в органах военной контрразведки. 10 февраля текущего года Коллегия КГБ СССР обсуждала деятельность КГБ Армянской ССР. Обсуждение показало, что эта деятельность не отвечает предъявляемым требованиям. Руководящий и оперативный состав Комитета госбезопасности республики слабо знает нормативные акты КГБ СССР и допускает при их выполнении серьезные недостатки. Отмечалось, что такие недостатки имеют место в работе и других органов КГБ. Так, например, поверхностное знание приказов и указаний Комитета проявили руководящие работники УКГБ по Курганской области. Коллегия сочла необходимым подготовить развернутое решение по вопросам укрепления социалистической законности и правового воспитания сотрудников применительно к деятельности всей системы КГБ СССР.

Малейшее нарушение законности руководство Комитета рассматривает как чрезвычайное происшествие. Каждому такому факту дается принципиальная и жесткая оценка. Имевшие место нарушения тщательно расследованы, и виновные строго наказаны. Однако главное — не допускать подобных нарушений, внимательно анализировать и своевременно устранять причины, их порождающие. Ряд таких причин мы хорошо знаем. В частности, убедились, что пренебрежительное отношение к требованиям нормативных актов, как правило, имело место в тех зонах, которые длительное время оказывались закрытыми для систематического контроля и критики. В дальнейшем все органы, подразделения и участки чекистской работы будут регулярно проверяться. Инспекторскому управлению дано указание осуществлять глубокие проверки всех органов КГБ, в том числе и подразделений центрального аппарата Комитета.

Нам надо менять и стиль руководства местными органами, добиваться, чтобы принятые центром решения выполнялись неукоснительно. Пока же в некоторых органах к их выполнению подходят с позиций местничества, пытаются трактовать по-своему. На это обстоятельство нужно обратить серьезное внимание и Инспекторскому управлению, и линейным подразделениям центра.

Коммунистам-руководителям, опираясь на партийные органи-

зации, нужно усилить работу по правовому воспитанию сотрудников, формированию у них чувства глубокой ответственности за соблюдение буквы и духа советских законов. Надо досконально знать и понимать их и твердо руководствоваться ими в служебной деятельности. Такое отношение к закону должно быть естественной нормой.

Особо продуманно в нынешних условиях нужно подходить к выбору форм и методов предотвращения преступлений, в частности к принятию решений о профилактике. Между тем именно в работе по подготовке профилактических мероприятий, в реализации оперативных материалов путем объявления официального предостережения в последнее время в ряде органов КГБ допущены серьезные просчеты. Были случаи необоснованной профилактики и, прямо скажем, безграмотной работы. Речь идет о несоблюдении требований действующих правовых актов Комитета, которые игнорируются явно из желания создать видимость результативной работы. За такие, с позволения сказать, результаты мы будем строго спрашивать с тех руководителей органов и подразделений, которые санкционируют профилактические мероприятия, глубоко не вникая в суть имеющихся материалов, и вовремя не поправляют оперативных работников, проявляющих поспешность, поверхностный подход.

Нелишне напомнить, что любая профилактика, проведенная неквалифицированно или без достаточных оснований, может не только дискредитировать наши действия, но и нанести ущерб делу воспитания советских людей. А ведь наши профилактические мероприятия являются неотъемлемой составной частью этого важного общепартийного дела.

Решать вопрос о выборе той или иной формы профилактики нужно, разумеется, дифференцированно, исходя из конкретных обстоятельств. Вместе с тем совершенно очевидно, что сейчас создаются благоприятные предпосылки для перенесения акцента на такие формы профилактической работы, которые в большей степени соответствуют духу и сути процесса демократизации общества. Мы всегда стоим на той точке зрения, что в каждом конкретном случае профилактическое мероприятие должно быть обосновано, тщательно подготовлено; должна быть избрана целесообразная форма его проведения.

При всем этом нужно более активно использовать гласные формы профилактики, с привлечением общественности. Это важно по многим причинам. Во-первых, таким путем реализуется на практике один из основных принципов чекистской работы — принцип связи с народом, опоры на массы. Во-вторых, это способствует формированию в сознании советских людей понимания деятельности органов государственной безопасности, доверия и уважения к ней. В-третьих, участие в таких профилактических мероприятиях помогает гражданам проявить свою активную жизненную позицию, реально почувствовать свою сопричастность к решению вопросов, затрагивающих интересы безопасности государства. Кроме

того, профилактику с участием представителей общественности можно рассматривать и как серьезную предупредительную меру в отношении лиц, способных встать на путь антигосударственной деятельности. Оперативным подразделениям центра, Следственному отделу нужно усилить контроль и методическую помощь органам КГБ на местах в решении вопросов, связанных с проведением профилактических мероприятий.

Говоря о профилактике в более широком смысле этого слова, мы должны подойти с новыми мерками и к вопросу использования средств массовой информации. Многие наши подразделения имеют неплохой опыт пропагандистского обеспечения чекистских мероприятий, разоблачения подрывной деятельности противника, повышения политической бдительности трудящихся с использованием возможностей печати, радио, телевидения. По материалам органов КГБ в центральной и местной прессе публикуются статьи и очерки, издаются книги, готовятся документальные кино- и телефильмы, радиопередачи. Но всей этой работе нужно придать больший динамизм, большую оперативность. Следует также шире использовать практику публикаций краткой экспресс-информации, что называется, по горячим следам. Явно нуждается в активизации работа по подготовке документальных фильмов на чекистскую тематику. Словом, практику использования возможностей средств массовой информации в общепрофилактических целях следует расширять и совершенствовать. При этом, разумеется, необходимо везде строго соблюдать установленный порядок согласования публикаций, подготовленных по материалам органов КГБ.

В докладе на Пленуме М. С. Горбачев сформулировал ряд важных положений о развитии межнациональных отношений, остановился на событиях в Алма-Ате. Все сказанное по этому вопросу имеет большое значение для нас, чекистов, особенно для тех сотрудников, которые работают по линии борьбы с национализмом. Роль органов госбезопасности состоит в том, чтобы обеспечивать своевременное информирование партийных инстанций о процессах и проявлениях националистического характера, причинах и условиях, способствующих их возникновению, своевременно выявлять идейных вдохновителей, конкретных подстрекателей и исполнителей антисоветских националистических акций, принимать исчерпывающие меры по их предотвращению и пресечению. У нас накоплен богатый опыт решения этих задач, все вопросы организации чекистской работы по этой линии четко определены в решении Коллегии, принятом в марте 1984 года.

Однако на примере событий в столице Казахстана мы еще раз убедились, что это решение выполнялось не везде и не всеми, что там, где руководящий и оперативный состав слабо владеет оперативной обстановкой, происходят серьезные сбои. Комитет госбезопасности Казахской ССР своевременно не вскрыл назревшие негативные процессы и предпосылки перерастания их в массовые антиобщественные проявления. Из случившегося в Алма-Ате должны извлечь серьезный урок не только чекисты Казахстана, но и все другие органы и подразделения, работающие по линии

борьбы с национализмом. В условиях развития социалистической демократии и самоуправления народа эта борьба требует хорошо продуманного подхода, всесторонне взвешенных действий, большей опоры на трудовые коллективы, общественность, активного использования средств массовой информации.

Из всего сказанного выше понятно, что в современных условиях одной из главных наших задач является значительное повышение качественного уровня и результативности работы всех чекистских подразделений. Это предполагает глубокое знание оперативной обстановки, способность правильно ориентироваться в ней, предвидеть ее изменения и, самое главное, действовать сообразно условиям времени. Вы хорошо знаете о тех мероприятиях, которые проводятся в рамках развития процесса демократизации в нашей стране и направлены на ускорение перестройки, на повышение и укрепление международного авторитета Советского Союза. В настоящее время инстанции одобрили предложения об освобождении от дальнейшего отбывания наказания лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду, а также за распространение клеветнических измышлений, порочащих государственный и общественный строй, при условии подачи ими заявления в Президиум Верховного Совета СССР о прекращении враждебной деятельности. Сегодня эта работа уже проводится. Позитивный политический резонанс вызвала отмена административной высылки Сахарова. Приняты решения об упрощении порядка оформления въезда в СССР и выезда из страны, о прекращении гашения некоторых зарубежных радиостанций.

Эти меры соответствуют сути перестройки, отражают дух демократизации. Их ни в коем случае нельзя рассматривать как отступление от решительной борьбы с враждебными элементами. Напротив, они являются демонстрацией силы нашего общества, дающего возможность вернуться в его ряды даже тем, кто занимался антиобщественной, антигосударственной деятельностью. Вместе с тем даже из этих примеров отчетливо видно, насколько динамично трансформируется оперативная обстановка, какими качественно новыми элементами она дополнилась и еще будет дополняться.

Не подлежит сомнению и тот факт, что меры по демократизации советского общества попытаются в своих целях максимально использовать противника. Так уже бывало не раз, и к этому мы должны всегда быть готовы. Кроме того, совершенно очевидно, что противник не оставит без внимания перестройку в сфере внешнеэкономической деятельности, в первую очередь создание совместных с западными фирмами предприятий на территории СССР. Он будет все более активно использовать в целях осуществления враждебных акций и возможности международного обмена в области науки и культуры. Рамки этого обмена, как вы знаете, с каждым годом будут все больше расширяться. Предполагается проведение в нашей стране ряда конгрессов, фестивалей, других международных форумов, получит дальнейшее развитие практика телемостов. Возрастет количество приездов иностранцев, расши-

рятся зарубежные связи государственных учреждений и ведомств, общественных организаций.

Мероприятия такого характера значительно повышают престиж СССР на международной арене и приносят большую политическую выгоду. Следовательно, и разведчики, и контрразведчики, и пограничники должны по-новому посмотреть на методы своей работы, так выстраивать свою деятельность, чтобы, с одной стороны, надежно обеспечить безопасность государства и общества, неприкосновенность наших границ, а с другой — содействовать процессу динамичного развития политических, экономических, культурных и научных связей. В частности, активные мероприятия следует проводить с таким расчетом, чтобы они максимально способствовали налаживанию международного сотрудничества во имя сохранения мира, дальнейшему развертыванию антивоенного движения за рубежом, разоблачению агрессивного характера внешнеполитического курса США, вскрытию опасных последствий так называемой «стратегической оборонной инициативы».

Следует учитывать, что ускорение социально-экономического развития нашей страны, процесс перестройки заметно увеличат созидательный потенциал социализма, что, безусловно, будет серьезно тревожить классового противника. Бряд ли можно ожидать, что крайне правые круги США и некоторых других империалистических государств в этих условиях станут проявлять больше сдержанности на международной арене. Скорее наоборот. По поступающим данным, с их стороны следует ожидать серьезных провокаций в различных регионах мира, в том числе и вблизи наших границ.

Чекисты обязаны хорошо знать оперативную обстановку, своевременно вскрывать планы и замыслы противника, владеть инициативой, надежно ограждать позитивные процессы, развивающиеся в нашем обществе, от любых враждебных происков.

На этапе ускорения социально-экономического развития страны, в условиях научно-технической революции значительно расширяется сфера применения специальной техники, без которой уже не решается практически ни одна серьезная оперативная задача. Достижения научно-технического прогресса последовательно внедряются в практику чекистской работы. Сделано уже немало: по некоторым направлениям произошла смена нескольких поколений технических средств, коренным образом перестраивается система планирования вооружения Комитета на основе программно-целевого метода.

Вместе с тем перед оперативно-техническими подразделениями Комитета госбезопасности во весь рост встает задача перехода к интенсификации на всех направлениях научной и производственной деятельности. Процесс вооружения Комитета неразрывно связан с достижениями отечественной науки и промышленности. Намечаемая перестройка в промышленности создает предпосылки к более эффективному взаимодействию с ней, и нам это нужно в полной мере использовать. Но есть важные вопросы, которые должны быть решены непосредственно силами подразделений КГБ.

В частности, научно-техническое обеспечение некоторых оперативных задач еще не носит комплексного характера, недостаточно нацелено на получение конечного оперативного результата. Так, автоматизированные информационные системы, сложные технические комплексы лишь тогда оправдывают вложенные в них немальные средства, когда соответствующим образом перестраиваются связанные с этими системами и комплексами участки работы, своевременно готовятся кадры и решаются правовые вопросы, хорошо отрабатываются оперативные и технические задачи.

Область научно-технического обеспечения деятельности Комитета госбезопасности нуждается в перестройке в неменьшей степени, чем остальные, о которых говорилось выше. Центральное место в этой перестройке должны занять приданье научно-техническому прогрессу комплексного, сквозного характера, планирование его на основе прогнозирования и системных исследований как в области науки, технологий и производства, так и в области тактики оперативной работы.

Нас пока еще не может удовлетворить вклад научных, инженерных и технических кадров Комитета в развитие научно-технического прогресса. Специалистами КГБ еще мало выдвигается смелых, оригинальных идей, способных воплотиться в принципиально новые машины и технологии, дающие возможность выйти вперед на ведущих направлениях науки и техники. Следует внимательно посмотреть, что же сдерживает творческую активность наших специалистов.

В настоящее время подразделения Комитета госбезопасности приступили к подготовке Комплексной программы обеспечения деятельности органов и войск КГБ в тринадцатой и четырнадцатой пятилетках. У нас есть неплохой опыт комплексного планирования в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках. На современном этапе большее внимание должно быть уделено экономическим факторам, рациональному использованию выделяемых ресурсов, более тесной увязке научно-исследовательских разработок с запросами и потребностями оперативных подразделений.

Товарищи! 4 февраля Коллегия рассмотрела вопрос о задачах органов государственной безопасности и войск КГБ, вытекающих из решений январского Пленума ЦК КПСС. Задачи поставлены сложные и ответственные. Их решение зависит от всех чекистских кадров, от каждого сотрудника, где бы он ни работал, какой бы пост ни занимал. Поэтому на сегодняшнем собрании партийного актива мы обязаны объективно и самокритично оценить состояние работы с кадрами в системе КГБ СССР, определить пути ее совершенствования, с тем чтобы она полностью отвечала требованиям январского Пленума, задачам перестройки.

Правомерно поставить вопрос — относятся ли к работе с кадрами в органах и войсках КГБ те уроки прошлого, о которых говорилось на Пленуме? Конечно, относятся. Правда, в принципиальных вопросах Комитету госбезопасности удалось сохранить и развить лучшие традиции кропотливой работы с кадрами, воспитания их в духе верности партии, тесной связи с трудящимися, строжайшего

соблюдения советских законов, бдительности и решимости в борьбе с противником.

Однако если, как учит партия, глубоко и самокритично проанализировать положение дел, то нетрудно увидеть: есть у нас и недостатки, и упущения, и серьезные ошибки. Каждый, думаю, понимает, что все прошлые годы Комитет госбезопасности действовал не в каком-то вакууме. Те застойные явления, которые накапливались в обществе, порой проявлялись и у нас. В работе с кадрами на различных уровнях у нас также появлялись проблемы, решение которых осуществлялось недостаточно активно и последовательно. Не все партийные организации, парткомы и бюро должным образом помогали коммунистам осознать задачи момента, не всегда они строго спрашивали за порученное дело. Серьезные просчеты в работе с кадрами были допущены в Комитете госбезопасности Узбекской ССР, в УКГБ по Ростовской области, в Особом отделе по Закавказскому военному округу. У некоторых работников появились элементы самодовольства, благодушия и расхлябанности. Среди сотрудников были и такие, кого поразили бациллы аморальности и потребительства, такие, у кого верх брали личные интересы.

Словом, не во всех подразделениях КГБ были поставлены надежные заслоны тем элементам социальной коррозии, которые, как указано на Пленуме, негативно сказывались на духовном настрое общества, подтачивали нравственные ценности. Пусть единичные, но весьма ядовитые капли перерожденчества просачивались и в некоторые чекистские коллективы. В них утрачивалась политическая бдительность, подогревалась мещанская психология, появлялась питательная среда для морально-политической деградации и даже предательства. Остановлюсь на одном таком факте.

В феврале 1986 года за связь с американской разведкой был арестован старший оперуполномоченный Управления КГБ ССР по гор. Москве и Московской области Воронцов. Было установлено, что в преступные отношения с американцами он вступил по собственной инициативе в июле 1984 года из корыстных побуждений. В ходе встреч с сотрудниками спецслужб США он выдал им сведения о деятельности органов КГБ.

Обстановку, в которой действовал американский агент, наглядно характеризует тот факт, что он практически беспрепятственно вынес из Управления и хранил дома большое количество секретных и совершенно секретных документов, многие из которых значились как уничтоженные. О том, какой порядок в секретном делопроизводстве существовал в Управлении, говорит, например, то, что на один из обнаруженных у Воронцова документов акт об уничтожении был составлен после того, как выяснилась его прошлажа и он не был разыскан.

Не один год происходило перерождение Воронцова. Уже на начальной стадии его работы в системе Комитета государственной безопасности стали проявляться такие моральные изъяны, как

зазнайство, стремление к обогащению. Из-за беспричинности и, я бы сказал, профессиональной близорукости никто из работавших вместе с Воронцовым не заметил изменений, произошедших в его поведении, образе жизни в тот период, когда он уже был завербован американской разведкой. Многие сослуживцы Воронцова знали, что он ранее испытывал материальные затруднения: часто брал деньги в долг у коллег и в кассе взаимопомощи. Однако с определенного времени он зажил, как говорится, «на широкую ногу»: приобрел автомобиль «Жигули», дорогостоящие импортную радиоаппаратуру, мебель, одежду, угождал спиртным товарищам по работе, сорил деньгами, в летнее время, отдохвая с семьей на юге, проживал в дорогих пансионатах. Наряду с этим, как стало известно, Воронцов проявлял повышенный интерес к служебным секретам других сотрудников. Однако никого в окружении Воронцова долгое время не настороживали эти факты, что, естественно, препятствовало своевременному его разоблачению как изменника Родины.

Предатель понес заслуженное наказание. Военной коллегией Верховного Суда ССР он приговорен к высшей мере наказания.

Дело Воронцова можно с полным основанием охарактеризовать как серьезный провал в кадровой работе. Есть в этом и значительная вина кадрового аппарата и, в первую очередь, бывших руководителей подразделения, в котором работал Воронцов. Подлинное морально-политическое лицо этого разложенца не было своевременно выявлено, так как в Управлении сложилась обстановка необъективности в оценке положения дел, неоткровенности, зажима критики. Партийная организация Управления не сумела удержаться на принципиальных позициях и повести решительную борьбу против негативных явлений. Из этого позорного случая всем нужно сделать самые серьезные выводы.

В материалах Пленума содержится много важных установок, положений, мыслей, которые должны быть использованы нами для совершенствования кадровой работы. Но начать разговор мне хотелось бы со слов Михаила Сергеевича Горбачева о том, что «нельзя допускать недооценку политической и теоретической подготовки, идеино-нравственной закалки кадров». Для чекистов эти слова имеют наиважнейшее значение. Их нужно подчеркнуть особо, они характеризуют саму суть, сердцевину всей нашей кадровой работы. При подборе, расстановке, воспитании и обучении кадров мы должны всецело исходить из того, что в органах КГБ могут работать только подлинные патриоты, несгибаемые борцы за интересы государства, за перестройку, за обновление жизни советского общества.

Надо всем хорошо понять, что успех в чекистской работе обеспечивается высокой степенью надежности всех наших сотрудников. Именно так и следует ставить вопрос.

Из чего же складывается это понятие — надежность чекиста? Важнейшими факторами здесь являются глубокая идеальная убежденность, беспредельная преданность Коммунистической партии, социалистической Родине, нравственная чистота. Как определить

степень надежности конкретного сотрудника? Критерием здесь должны быть не его заверения и правильные слова, а результаты в работе, стойкость в преодолении трудностей, боевитость, устремленность к большим делам, скромность, выдержка, проявляемые в повседневной жизни.

Глубокую коммунистическую идеиность надо воспитывать у каждого сотрудника личным примером руководителя, всей силой партийного и общественного воздействия. Идеиность — это основа, фундамент активной жизненной позиции наших кадров. Именно на этой основе должны базироваться и личные, и профессиональные качества наших сотрудников. Только идеино убежденный человек может с честью нести и оправдывать высокое звание чекиста, твердо отстаивать наши революционные принципы, проявлять бесстрашие и смелость.

В действенный инструмент изучения кадров, их воспитания необходимо превратить аттестование. В прошлом году мы приняли новый нормативный документ, который помог оживить это дело. Утверждение характеристик стало проводиться коллегиально. В оценке кадров шире участвует партийный актив. Есть положительные сдвиги в этой работе, примеры взыскательного подхода. Их надо закреплять. Не снижать требовательности.

Но, как это нередко бывает — на словах все «за», все соглашаются с такой позицией, а вот на деле некоторые по-прежнему избегают критики, уходят от честного разговора. Это еще один пример того, насколько сильны старые привычки. А ведь без честной оценки кадров ни о какой перестройке говорить не приходится.

Почему же так живуча боязнь критиковать? Объясняется это очень просто: либо руководитель плохо знает подчиненных, либо не хочет портить с ними отношений. Поэтому используются безличные, стереотипные аттестационные формулировки. За ними не видно конкретного работника, его сильных и слабых сторон. Нужно до конца сломать подобную практику. Указанные в аттестациях и характеристиках пожелания или отрицательные моменты в поведении того или иного сотрудника, недостатки в его работе, отдельные промахи и упущения не должны восприниматься так, как будто для него закрыта возможность продвигаться по службе, как будто ему отказано в доверии товарищей. В кадровых решениях следует смелее утверждать такую линию: критикуют — значит верят в работника, надеются, что он перестроится, исправит свои недостатки. Аттестовать — это значит взыскательно и объективно оценить политические, нравственные качества сотрудника, его отношение к порученному делу, его активность и роль в коллективе. При этом надо всегда помнить, что бумага не должна заслонять человека.

Углублять перестройку в деятельности органов госбезопасности — это значит перестраивать работу коммунистов-руководителей, партийных комитетов и бюро, улучшать стиль их деятельности, укреплять эти звенья думающими, инициативными людьми, которые умеют работать с коллективом, понимают новые задачи и будут решительно бороться за их осуществление. Таких работ-

ников мы всегда поддерживали и будем поддерживать, ценить их самостоятельность и творческий поиск.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС руководством и Коллегией Комитета госбезопасности, Партикомом КГБ были приняты дополнительные меры, направленные на обновление кадровой работы, на повышение требовательности к руководящим кадрам. Целый ряд острых участков оперативно-служебной деятельности укреплен энергичными, подготовленными работниками. Осуществлена замена скомпрометировавших себя или отставших от требований времени руководителей. За последние два года 78 человек выдвинуты на должности начальников органов и войск. Пересматривается резерв кадров, смелее выдвигаются молодые, перспективные работники. Подавляющее большинство руководителей чекистских коллективов оправдывает оказанное доверие, трудится энергично, творчески решает поставленные задачи.

Но, должен сказать, не все руководящие кадры оказались готовыми к эффективным действиям в условиях перестройки. Некоторые перестраиваются пока только на словах, не ищут новых путей совершенствования чекистского дела, живут иждивенческими настроениями. Когда надо лично действовать, принимать самостоятельное решение, перестраховываются, ждут указаний сверху. Отдельные руководители и по сей день стараются решать чекистские задачи, в том числе вновь возникающие, не за счет гибкого и своевременного маневра имеющимися возможностями, улучшения организации труда и повышения мастерства личного состава, а путем получения дополнительных сил. Вместе с тем сотрудники некоторых подразделений загружены неравномерно, трудятся без должной ответственности, отвлекаются от выполнения прямых обязанностей.

Мириться с таким положением нельзя. Сегодня каждый руководитель обязан самокритично оценивать достигнутое, проявлять инициативу и настойчивость в преодолении недостатков. Нужно овладевать демократичным стилем руководства, быть ближе к подчиненным, уметь советоваться с ними, прислушиваться к мнению партийной организации, коллектива. В то же время не следует забывать о том, что Комитет госбезопасности — организация не только политическая, но и военная. У нас существует принцип единоначалия, и, как в каждой военной организации, наша деятельность регламентируется соответствующими приказами, указаниями, воинскими уставами, Положением о прохождении службы.

Нам необходимо и дальше в соответствии с установками Пленума улучшать расстановку руководящих кадров, обеспечивая преемственность в руководстве, правильное сочетание опытных и молодых работников, пополнение руководящего состава свежими силами. Надо, чтобы каждый руководитель занимал ту должность, которая ему по плечу. К сожалению, бывает, что руководитель не тянет, не обеспечивает нужный уровень работы, не перестраивается в духе современных требований, а то и перестает быть примером для подчиненных. Порой старшие начальники, партий-

ные организации, Управление кадров видят это, но своевременно вопроса не решают и бьют тревогу лишь тогда, когда делу уже нанесен ущерб.

Выдвижению на руководящие посты людей недостойных, безответственных необходимо поставить прочный заслон. Следует строго спрашивать с тех, кто рекомендовал на вышестоящую должность негодного работника, кто готовил на него хвалебные аттестации, писал необъективные служебные и партийные характеристики. Первичным партийным организациям нужно открыто называть таких коммунистов, применять к ним соответствующие меры.

Особый разговор — о дисциплине. Без нее невозможна слаженная и плодотворная работа всех звеньев чекистского аппарата. К сожалению, число серьезных нарушений служебной и воинской дисциплины, происшествий и преступлений, совершаемых военнослужащими, в том числе офицерами, продолжает оставаться большим. В войсках КГБ много еще небоевых потерь и случаев неуставных взаимоотношений. Так, не снижается количество преступлений и происшествий в войсках Восточного погранокруга и в войсках правительенной связи Дальневосточного военного округа. Возросло количество преступлений в Комитетах госбезопасности Азербайджанской и Киргизской ССР. Увеличилось число грубых нарушений дисциплины в Четвертом и Шестом управлении КГБ ССР, в УКГБ по Ленинградской и Волгоградской областям, в Особом отделе по Северному флоту и в ряде других органов. Не изжиты халатность, грубые нарушения конспирации и режима секретности. Вместе с тем некоторые руководители не спрашивают строго с тех, кто проявляет разболтанность, недобросовестность, политическую и профессиональную беспечность. Особенно неприглядны попытки отдельных коммунистов-руководителей сгладить остроту правонарушений, приукрасить положение дел. Нужно сделать все, чтобы дисциплина в наших органах и войсках была образцовой.

Особо хочу остановиться на подборе кадров для работы в органах государственной безопасности. Вопрос этот исключительно важный. Можно сказать, что от качества подбора кандидата во многом зависит, состоится ли в будущем настоящий чекист. Корни многих сегодняшних проступков сотрудников кроются в недостаточной идейной и трудовой закалке человека, в отрицательных личных качествах. Поэтому еще раз хочу подчеркнуть ту огромную ответственность, которая ложится при подборе кадров для работы в органах КГБ на руководителей подразделений, на кадровые аппараты, на партийные и комсомольские организации.

К сожалению, такая высокая ответственность имеется не у всех. Чем другим можно объяснить проникновение время от времени в органы и войска людей нечистоплотных, карьеристов, пытающихся использовать авторитет Комитета госбезопасности, высокое звание его сотрудника в корыстных целях? Как, например, стало возможным зачисление в органы Полещука, позднее изменившего Родину? Еще во время учебы в гражданском вузе он характери-

зовался отрицательно, исключался из института за нарушение дисциплины и попытки установить переписку с одной из враждебных зарубежных радиостанций. Он поддерживал контакты с сомнительными лицами. Через них приобретал дефицитные товары, перепродавал их. Однако в результате грубейших нарушений требований к подбору и изучению кадров, допущенных бывшими сотрудниками оперативных подразделений и кадрового аппарата КГБ Таджикской ССР, утраты ими политической бдительности и партийной принципиальности Полещук был рекомендован на работу в органы и направлен на учебу в Краснознаменный институт КГБ. Безответственность и благодушие при изучении Полещука проявились и в этом институте, а затем и в Первом главном управлении, откуда он дважды направлялся в загранкомандировки.

Выходы из подобных фактов руководство Комитета сделало принципиальные и жесткие.

Партийная организация, коллектив чекистов-разведчиков Первого главного управления остро, критически подошли к оценке чрезвычайных происшествий, имевших место во внешней разведке. Был разработан и осуществлен широкий комплекс оперативно-чекистских мероприятий, реализация которого позволила разоблачить тех, кто встал на путь преступной связи с противником, на путь измены Родине.

Проведенный анализ показал наличие серьезных недостатков и упущений на некоторых направлениях разведывательной деятельности, а также в кадровой работе. Принимаются решительные меры по устранению условий, при которых чрезвычайные происшествия стали возможными. Намечены и осуществляются мероприятия по дальнейшему совершенствованию системы безопасности разведывательной деятельности.

Сейчас есть все возможности, чтобы комплектование чекистских подразделений вести планомерно, обстоятельно изучать каждого кандидата по месту его работы и в быту, подбирать способную, талантливую молодежь. Надо решительно пресекать попытки некоторых наших сотрудников протаскивать на работу в органы КГБ людей с низкими политическими, деловыми и личными качествами. При подборе кадров должны быть исключены семейственность и протекционизм. В то же время мы только выиграем, если наши сотрудники будут рекомендовать для зачисления в кадры тех, кто достоин стать настоящим чекистом.

Управлению кадров, кадровым аппаратам надо повысить спрос с рекомендующими, поднять требовательность к отбираемым кандидатам, острее оценивать их политическую стойкость, моральную чистоплотность, честность и порядочность.

В практическую fazu перестройки вступили и наши учебные заведения. Решены принципиальные вопросы развития системы учебных заведений, открыты новые курсы, факультеты, учебные центры. Комитет государственной безопасности располагает такой сетью учебных заведений, которая уже в ближайшее время позволит комплектовать оперативные подразделения только сотрудниками, имеющими чекистское образование.

В то же время проблем и в этой области у нас накопилось немало. Увеличение выпуска специалистов пока не сопровождается должным повышением качества их подготовки. Недостаточно уделяется внимания практической стороне обучения, развитию навыков самостоятельного творческого мышления курсантов и слушателей. Отстает от потребностей практики система повышения квалификации.

Сегодня нужен качественно новый уровень идеино-теоретической и профессиональной подготовки кадров. Весь учебно-воспитательный процесс надо ориентировать на интересы органов и войск, последовательно углублять специализацию обучения. Руководящему и профессорско-преподавательскому составу надо быстрее перестраиваться, уже сейчас учить людей умению работать в условиях расширения демократии и гласности. Работа высшей школы должна идти в ногу со временем. Надо наладить постоянную живую связь преподавателей с практическими подразделениями. Они должны знать, чем живут органы или войска, какие проблемы решают. С другой стороны, в учебно-воспитательный процесс нужно активнее включаться руководящему и оперативному составу подразделений, для которых ведется подготовка кадров. Причем это делать надо не эпизодически, как сейчас, а на постоянной плановой, хорошо продуманной основе. Словом, надо сделать все необходимое, чтобы из стен учебных заведений выходили кадры, способные с первых дней работать самостоятельно, с полной отдачей и пользой для дела.

В свете задач, выдвинутых Пленумом, нужно повышать роль и ответственность кадровых аппаратов. В формах и методах их работы немало консервативных приемов, которые уже давно тормозят решение стоящих задач. Не всегда своевременно они улавливают и всесторонне анализируют кадровые процессы, прорабатывают предложения и рекомендации. Не хочу во всем упрекать одних кадровиков, чаще всего они люди добросовестные. Но этого мало. Сотрудник кадрового аппарата должен иметь обширные знания, уметь разбираться в людях. Этому надо серьезно учить. Очевидно, что вопросы — где, как и чему учить — должны быть решены Управлением кадров КГБ ССР.

Одно из главных направлений в работе партии — это повышение роли общественных организаций в решении различных вопросов жизни трудовых коллективов. Должен сказать, что партийное влияние на перестройку работы профсоюза и комсомола в органах КГБ пока растет медленно.

Правомерен вопрос, который задают наши товарищи, а как выполнять установку Пленума о выборности руководителей в трудовых коллективах системы КГБ ССР. Здесь требуется серьезная проработка с учетом того, что большинство наших коллективов, где работают вольнонаемные товарищи, возглавляют офицеры. Сейчас мы этот вопрос изучаем, и соответствующее решение будет принято.

Если присмотреться к практике работы лучших чекистских подразделений, воинских частей, то всегда можно обнаружить, что

в основе их успеха лежит постоянная забота о людях. Это относится к созданию благоприятных условий для повышения квалификации, творческого роста и к моральному стимулированию, к предоставлению жилья и медицинскому обслуживанию сотрудников и членов их семей, обеспечению детскими учреждениями. За всем этим — настроение людей, а хорошее настроение — это служебная активность, инициативная работа. Поэтому всем нам надо взять под самый строгий контроль выполнение мероприятий, касающихся социальной жизни всех наших коллективов.

Главное требование момента — это необходимость действовать, и действовать активно. Всем надо быстрее перестраиваться не на словах, а на деле, постоянно оттачивать свое профессиональное мастерство, трудиться эффективно и качественно. Это относится к тем, кто работает в разведке и контрразведке, в следственных и оперативно-технических подразделениях, кто служит в войсках КГБ, кто трудится в научно-исследовательских и учебных заведениях, в строительных и медицинских, в хозяйственных и в других подразделениях. Важно каждому еще раз оценить свое отношение к делу, осознать большое значение самой обычной черновой, будничной работы для решения нашей общей задачи — надежного обеспечения безопасности Советского государства и общества. Если каждый из нас так будет относиться к выполнению своих служебных обязанностей — перестройка пойдет быстрее, результаты работы будут весомее.

1987 год для нас особый. Это год 70-летия Октября. Этот юбилей мы, коммунисты, все советские люди, встречаем в обстановке борьбы за перестройку всех сфер общества. На нашу страну смотрит весь мир: люди доброй воли — с надеждой, враги — со злобой. И дело нашей исторической чести — выстоять и победить в борьбе за судьбу социализма и всего человечества. Мы убеждены в том, что превратим нашу страну в образец высокоразвитого государства, в общество самой передовой экономики, самой широкой демократии, где трудящийся человек чувствовал бы себя полноправным хозяином.

В заключение, товарищи, позвольте заверить Центральный Комитет нашей партии в том, что Коллегия, Партиком, все коммунисты, весь личный состав органов и войск КГБ сделают все для выполнения задач, вытекающих из решений январского Пленума ЦК КПСС.

* * *

В прениях по докладу члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ ССР товарища Чебрикова В. М. выступили член ЦК КПСС, заместитель Председателя КГБ ССР — начальник Первого главного управления КГБ ССР В. А. Крючков, секретарь парткома Второго главного управления КГБ ССР Л. Д. Жога, заместитель начальника отдела Шестого управления КГБ ССР А. В. Гладких, начальник Пятого управления КГБ ССР И. П. Аб-

рамов, начальник штаба пограничных войск КГБ СССР И. Я. Ка-
линиченко, начальник Седьмого управления КГБ СССР Е. М. Рас-
щепов, начальник ЦНИИСТА Оперативно-технического управления
КГБ СССР И. С. Романычев, секретарь парткома Управления кад-
ров КГБ СССР С. С. Астафьев, член ЦК КПСС, первый замести-
тель Председателя КГБ СССР Ф. Д. Бобков, инструктор Политу-
правления пограничных войск КГБ СССР, член Комитета советских
женщин В. С. Сивачева, заместитель начальника Третьего главного
управления КГБ СССР С. С. Качемцев, кандидат в члены ЦК
КПСС, заместитель Председателя КГБ СССР Г. Е. Агеев, началь-
ник Высшей школы КГБ СССР Л. А. Постников, начальник Воен-
но-медицинского управления КГБ СССР А. Е. Дмитриев, секре-
тарь Парткома КГБ СССР А. Б. Суплатов.

В работе собрания партийного актива приняли участие секре-
тарь ЦК КПСС А. И. Лукьянов, заведующий Отделом администра-
тивных органов ЦК КПСС Н. И. Савинкин, секретарь МГК КПСС
Ю. А. Беляков и другие ответственные работники.

Участники собрания партийного актива приняли резолюцию,
в которой единодушно одобрили итоги январского (1987 г.) Пле-
нума ЦК партии и определили меры партийной организации Ко-
митета госбезопасности СССР по выполнению его решений.

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

АКТИВНЕЕ УЧИТЬСЯ ДЕЙСТВИЯМ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Генерал-лейтенант Ю. НИКОЛАЕВ

Военно-политическое значение Западного театра военных дей-
ствий определяется непосредственным противостоянием крупнейших
боевых группировок войск государств — участников Варшавского
Договора и НАТО, сосредоточением на ТВД значительных людских
и материальных ресурсов, стратегических объектов, жизненно важ-
ных коммуникаций. Состояние вооружения и подготовка войск
противника доведены до такой степени, что он имеет возможность
в любой момент развязать агрессию с решительными целями.

Войска Западного направления являются объектами первооче-
редных устремлений разведслужб НАТО и центров идеологической
диверсии, поскольку группы советских войск — ГСВГ, ЦГВ,
СГВ — составляют основу боевой мощи вооруженных сил Варшав-
ского Договора.

Исходя из этого вопроса повышения оперативно-мобилизацион-
ной готовности органов военной контрразведки становятся во гла-
ву угла повседневной деятельности особых отделов. Данной проб-
леме с момента своего формирования самое серьезное внимание
уделяет и Управление особых отделов КГБ СССР по войскам
Западного направления.

Наиболее приемлемой и действенной формой подготовки осо-
бых отделов к работе в военное время, по нашему мнению, являются
учения с органами военной контрразведки на фоне соответ-
ствующих мероприятий командования. Поэтому мы с санкции
Третьего главного управления подготовили и провели учение с УОО
по ГСВГ на тему «Контрразведывательное обеспечение первой
фронтовой операции, проводимой без заготовленного развер-
тывания войск». Оно проходило на фоне фронтового командно-
штабного учения Главного командования войск Западного направ-
ления с Группой советских войск в Германии.

Учение преследовало цели: совершенствовать навыки руководи-

телей особых отделов в оценке динамичной военно-политической и оперативной обстановки; дать руководящему и оперативному составу группового и армейских аппаратов, начальникам особых отделов дивизий возможность приобрести опыт планирования и организации контрразведывательных мероприятий в условиях, приближенных к боевым; добиться согласованности контрразведывательных мероприятий с мерами командования по приведению войск в полную готовность и их боевому использованию.

Отличительной особенностью учения являлось то, что войска фронта приступали к выполнению боевых задач без заблаговременного полного развертывания. Мобилизационное доукомплектование соединений и частей осуществлялось в незначительных размерах лишь за счет местных ресурсов. Указанная обстановка являлась исходной и для особых отделов.

Методика подготовки и проведения учения тесно увязывалась с мероприятиями командования и предусматривала одновременное доведение до обучаемых организационных указаний, директив, исходной обстановки, а также вводных, в основу которых был положен прогноз вероятной разведывательно-подрывной деятельности спецорганов противника в угрожаемый период и с началом боевых действий. Наряду с этим в них включались реальные элементы оперативной обстановки, сложившейся в войсках группы и их окружении.

Учение проводилось в три этапа.

На первом этапе отрабатывались вопросы контрразведывательного обеспечения приведения войск в полную боевую готовность распорядительным порядком и скрытой подготовки фронтовой операции. Особые отделы доукомплектовывались только за счет местных ресурсов, что требовало от руководителей органов нестандартного подхода к планированию оперативных и мобилизационных мероприятий.

В ходе учений мы совместно с обучаемыми пришли к единому мнению, что в данной ситуации для организации контрразведывательной работы целесообразно иметь план организационных и оперативных мероприятий по обеспечению приведения войск в полную боевую готовность. Он должен быть направлен на решение таких первоочередных задач, как приведение самих особых отделов в готовность к работе в боевой обстановке; обеспечение надежной скрытности подготовки командованием первых боевых операций; содействие командирам и политорганам в повышении боеготовности войск. Указанный план вводился в действие Управлением особых отделов распорядительным порядком с получением командующим фронтом приказа на подготовку и проведение первой боевой операции.

Первый этап учения завершился принятием начальниками УОО КГБ фронта и особых отделов армий решений по контрразведывательному обеспечению фронтовой (армейской) операции. При этом особым отделам было необходимо четко согласовать свои действия с замыслом командования, и в первую очередь в вопросах реализации режимных мер обеспечения секретности планирования опера-

ций, определить способы уничтожения наиболее опасных военно-разведывательных и диверсионных школ и органов, агентурных радиоцентров, мест расквартирования частей специальных войск противника, всесторонне подготовить чекистско-войсковые подразделения к действиям во вражеском тылу в составе фронтовых и армейских оперативно-маневренных групп, а также организовать борьбу с диверсионно-разведывательными формированиями в тылу наших войск. Особое внимание уделялось наиболее целесообразной расстановке и использованию негласных средств.

Руководство учений, заслушав начальников УОО фронта и особых отделов армий, усмотрело, что по своему содержанию и структурному построению их планы значительно отличались один от другого. Это указывало на отсутствие у руководителей органов четких представлений о форме, направленности и содержании планов. Переработанное Управлением особых отделов фронта решение по контрразведывательному обеспечению фронтовой операции уже в основном отвечало предъявляемым требованиям и может впоследствии использоваться в качестве приложения к мобплану.

В ходе второго этапа основной упор делался на привитие обучаемым навыков в практической реализации мер, предусмотренных решениями начальников УОО КГБ фронта и особых отделов армий о контрразведывательном обеспечении фронтовой (армейской) операции, а также в организации и проведении зафронтовых мероприятий.

Для более глубокой проработки учебных вопросов во фронтовой и армейские аппараты нами направлялись вводные, требовавшие соответствующего реагирования и планирования практических действий. В соответствии с замыслом учения обстановка по вводным наращивалась с таким расчетом, чтобы обучаемые на основе разрозненных данных, получаемых из разных источников (командование, наши посредники и т. д.), могли сделать выводы, улавливая при этом общую тенденцию ее развития. К сожалению, в начальный период учений такому анализу должного внимания не уделялось. Отдельные участники учений, получая вводные, недостаточно вникали в суть информации, пытались решить возникающие проблемы формально, «волевым» порядком.

В ходе фронтового командно-штабного учения мы подготовили и провели показное занятие для руководящего состава Управления и особых отделов армий по применению чекистско-войского подразделения (ЧВП), действующего в составе оперативно-маневренной группы объединения. Для более глубокого уяснения обучаемыми целей и задач ЧВП была разыграна учебная оперативная вводная с привязкой к боевой обстановке, документально отработаны решение на применение данного подразделения, боевой приказ, согласованы вопросы взаимодействия с командованием, которое выделило особому отделу мотострелковое подразделение со средствами усиления и дальней радиосвязи. Тщательно исследовались проблемы организации контрразведывательной деятельности во фронтовом тылу. Обучаемые получили определенные навыки планирования и организации работы розыскных подразделений,

применения войсковых принципов борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями противника, роль которой в современной войне возрастает до уровня стратегической значимости.

На базе ряда объединений изучалась система связи в звене особый отдел армии — особый отдел дивизии, что позволило определить наиболее оптимальные варианты ее организации, выявить дополнительные каналы, которые можно использовать в боевой обстановке.

Обращалось внимание на необходимость подготовки совместителей на случай неприбытия в военное время приписанных шифрработников.

Кроме того, нами исследована возможность включения спецорганов противника, представляющих наибольшую опасность для войск Западного направления, в перечень имеющихся у командования первоочередных целей, подлежащих поражению.

Актуальность данной проблемы, как нам представляется, заключается в том, что предстоящая война, особенно ее начальный период, будет отличаться динамизмом, скоротечностью событий. Данное обстоятельство может затруднить особым отделам борьбу со спецслужбами противника только оперативными методами и средствами. Решению этой задачи во многом должно способствовать включение спецорганов противника в перечень целей, по которым командование планирует нанесение первого удара силами авиации.

На третьем этапе внимание участников учений было заострено на необходимости заблаговременной подготовки особых отделов к развертыванию контрразведывательной работы на территории противника, занимаемой нашими войсками, на участии органов военной контрразведки в спецпропаганде по разложению войск НАТО и оказанию воздействия на местное население.

На заключительной стадии учения решались также вопросы восполнения вероятных потерь сотрудников чекистских аппаратов.

На учении многие участники показали умение разбираться в существе замыслов командования, выделять из них наиболее важные элементы для планирования контрразведывательных мероприятий. Вместе с тем в ходе заслушиваний мы убедились в недопонимании отдельными руководителями особенностей осуществляемого командованием мер по приведению войск в полную боевую готовность распорядительным порядком. Выявилось слабое знание руководящим составом структуры, организации и мест дислокации военно-разведывательных, а также диверсионных формирований коалиционного противника, нечеткое представление о своих силах и средствах и их возможностях в военное время. Обнаружилось, что некоторые руководители, отрабатывая свои рабочие карты, наносят на них только войсковую обстановку. Оперативная же обстановка, ее отдельные элементы фиксировались с трудом и лишь эпизодически, что скорее всего объясняется нехваткой у особых отделов соответствующего опыта, а также отсутствием единых условных знаков, приемлемых для органов военной контрразведки (нами предпринята попытка разработать такие знаки).

На учении вскрылась недостаточная подготовленность сотрудников к организации и ведению розыскной работы. В этой связи возникает необходимость улучшить централизованную подготовку оперативных работников военной контрразведки, предназначенных для формируемых на военное время розыскных подразделений фронтовых (окружных) и армейских аппаратов. Высшей школе КГБ, по нашему мнению, целесообразно разработать соответствующую методику подготовки, обеспечить особые отделы необходимой литературой и пособиями.

Несмотря на то, что учение проводилось впервые и действиям обучаемых были присущи отдельные недостатки, в целом оно прошло организованно и с точки зрения практической значимости признано полезным. Прежде всего привлекавшиеся на учения сотрудники Управления и подчиненных ему органов приобрели определенный опыт исполнения функциональных обязанностей согласно предназначению на военное время. В ходе отработки вопросов контрразведывательного обеспечения приведения войск в полную боевую готовность распорядительным порядком и скрытой подготовки фронтовой операции руководителям особых отделов пришлось отказаться от «классического» варианта поэтапного выполнения мероприятий, предусмотренных степенями боевой готовности, проявить творчество и инициативу. По нашему мнению, такая форма подготовки органов военной контрразведки к действиям в военное время перспективна и должна стать основной.

Выводы по учению подробно обсуждены на разборе с руководителями Управления особых отделов КГБ по ГСВГ и армейских аппаратов. Высказано пожелание шире привлекать сотрудников Управления и подчиненных ему органов к участию в подобных учениях.

УГОН САМОЛЕТА ПРЕДОТВРАЩЕН

Подполковник Н. ГОРДЕЕВ

20 сентября 1986 года в 3 часа 40 минут по местному времени тревожно зазвонил телефон дежурного КГБ Башкирской АССР. Из МВД республики сообщили, что два военнослужащих срочной службы, вооруженные ручным пулеметом и автоматом с большим запасом боеприпасов к ним, убив на окраине города Уфы двух сотрудников милиции и захватив такси, направились в сторону аэропорта. Не доехав до аэропорта около километра, они скрылись в прилегающих к нему лесопосадках.

По тревоге были подняты сотрудники, участвующие в мероприятиях по плану операции «Набат», оперативно-следственная группа и водители, находящиеся в ночное время на домашнем дежурстве.

Сигнал также был передан сменному заместителю начальника аэропорта, министру внутренних дел, дежурному отдела милиции в аэропорту, военкому, командиру воинской части и прокурору республики. Соответствующая информация была направлена в областной комитет партии и в КГБ СССР. На все это ушло около 10 минут.

В 4 часа 40 минут поступило новое сообщение о том, что вооруженные преступники ворвались в самолет Ту-134А Украинского управления гражданской авиации, следовавший по маршруту Львов — Киев — Уфа — Нижневартовск. На его борту находились экипаж в составе 5 человек и 76 пассажиров. При захвате самолета преступники открыли стрельбу, убив двоих пассажиров. Угрожая уничтожить всех остальных, они потребовали от командира экипажа лететь в Пакистан. При нападении пилотам удалось закрыться в кабине, бортпроводницы остались с пассажирами в салоне.

Операцию по спасению людей, предотвращению угона воздушного судна и обезвреживанию преступников возглавил прибывший на место председатель КГБ республики. Оперативный штаб разместился в контрольно-диспетчерском пункте аэропорта.

С целью выиграть время до прибытия задействованных в операции сил и средств КГБ и МВД было принято решение вступить в переговоры с преступниками. Чтобы не допустить гибели пассажиров и снизить агрессивность террористов, им через командира экипажа дали понять, что гражданская авиация готова выполнить их требование, но прежде необходимо проработать и согласовать маршрут полета, получить карты и другую полетную документацию, подготовить самолет. В целях отвлечения преступников от намерений провести крайне экстремистские акции и создания условий для контроля за их поведением экипажу рекомендовали в переговорах не делать пауз и все время поддерживать с преступниками беседу, уточняя различные детали их намерений, а также как можно подробнее разъяснить правила и условия полета, различные технические возможности и параметры самолета Ту-134А, метеорологические условия и т. д.

В 5 часов утра на место происшествия прибыла первая группа сотрудников КГБ в пулеметных жилетах, вооруженных автоматами и пистолетами, а также сотрудники отделения правительственнои связи. Был установлен прямой постоянно действующий канал правительственной междугородной связи с заместителем Председателя КГБ СССР генерал-полковником В. П. Пирожковым, который осуществлял общее руководство операцией.

Еще через 10—15 минут в аэропорт были стянуты все предусмотренные планом «Набат» силы и средства.

По указанию штаба расположенные вблизи захваченного самолета воздушные суда, за исключением тех, что закрывали преступникам обзор, были отбуксированы в безопасное место.

Учитывая агрессивность преступников, их угрозы расправиться с экипажем и пассажирами и взорвать самолет в случае невыполнения их требований, решено было создать видимость его подго-

товки к полету. Для этого часть технического автотранспорта, блокировавшего захваченное судно, стали отводить, используя данное обстоятельство для вывода оперативных групп на исходные и боевые позиции. Рельеф местности, имеющиеся на аэродроме строения позволили обеспечить скрытность наших маневров.

Действуя по отработанной на учениях схеме, группы захвата и прикрытия проникли под самолет. Группа основного блокирования сменила состав первичного блокирования, который был отведен, а воинская часть заняла место в оцеплении. Снайперов разместили на позициях, удобных для действий при различных вариантах развития событий. Резерв был оставлен в укрытии.

В это же время служба наружного наблюдения проводила работу в пассажирском потоке в здании аэропорта и на прилегающей площади по выявлению возможных соучастников преступления и предотвращению нежелательных осложнений обстановки. Из оперативно-технического отдела в штаб доставили ряд предметов с закамуфлированной техникой слухового контроля для ее внедрения в салон захваченного самолета. Сотрудники групп фильтрации и фиксации преступных действий готовили помещения для предстоящей работы, транспортные средства для перевозки пассажиров после их освобождения, отрабатывали мероприятия по выявлению среди них возможных соучастников преступления, предупреждению их бегства. Все дороги к аэропорту контролировались усиленной группой ГАИ. Проверялись автомашины, находившиеся вблизи аэропорта. Группа по ликвидации последствий возможного взрыва самолета находилась в боевой готовности. Из города дополнительно вызвали пожарные средства и машины скорой медицинской помощи, а также автотранспорт для конвоирования преступников.

Усилия штаба операции были направлены на склонение захватчиков выпустить пассажиров и сдать оружие. Однако преступники на все подобные предложения и убеждения отвечали категорическим отказом, заявляли, что на их совести уже есть убийство нескольких человек, поэтому отступать им некуда и остается либо улететь за границу, либо погибнуть со всеми пассажирами и экипажем.

Решимость преступников и реальность их угроз не вызывали сомнений. Всякие разъяснения гуманности советского правосудия вызывали у них приливы удвоенной ярости. В связи с этим рассматривались и другие варианты спасения пассажиров.

Как крайняя мера предусматривалась возможность вылета самолета и посадки его в одном из аэропортов Средней Азии. Однако предпочтение отдавалось завершению операции по спасению пассажиров и обезвреживанию преступников на месте.

Учитывая особую опасность террористов, штаб запросил центр о возможности вылета в Уфу специальной группы Седьмого управления КГБ СССР. До прибытия высококвалифицированной и хорошо оснащенной группы захвата предстояло затянуть переговоры с преступниками, а если эта попытка не удастся, проводить завершающий этап операции самостоятельно.

Создавая видимость подготовки самолета к вылету, удалось убедить захватчиков в том, что наличие в салоне трупов погибших пассажиров, а также женщин с малолетними детьми, которые находятся в состоянии истерики и могут не выдержать дальнейших событий, вызовет негативное отношение к ним со стороны властей Пакистана при посадке на его территории.

В 5 часов 55 минут преступники дали согласие освободить женщин с детьми и выдать погибших пассажиров, разрешили подогнать один трап, предупредив, что если заметят какие-либо подозрительные действия, то тут же откроют огонь по пассажирам и всем, кто попытается приблизиться к самолету.

Освобожденные рассказали, что обстановка в салоне очень тяжелая, преступники все время держат людей под прицелом, настроены агрессивно, готовы на самые жестокие действия, если им не дадут возможности вылететь за границу.

Штаб операции продолжал линию на затягивание времени. Через командира воздушного судна преступникам было высказано соображение о том, что из-за нехватки топлива им вряд ли удастся долететь до государственной границы. Если самолет будет без пассажиров, то дозаправка не потребуется. Эти сведения заинтересовали террористов, они вступили с экипажем в их обсуждение.

В 7 часов 30 минут преступники объявили, что они выпускают большую часть пассажиров, оставляя в качестве заложников 20 человек.

В момент транспортировки освобожденных к месту проведения фильтрационной работы в их среду были внедрены разведчики наружного наблюдения для выявления возможных соучастников террористов и оказания помощи группе фильтрации. От пассажиров поступили данные, что преступники переоделись в гражданскую одежду, их агрессивность не снижается, намерение вылететь за границу непреклонно.

Чтобы как-то повлиять на преступников, им разъяснили, что при стрельбе в салоне нарушена герметизация самолета и он получил серьезные повреждения. Поэтому, если они не отказываются от намерения вылететь за границу, им необходимо перейти в рядом стоящий самолет, готовый к вылету. Но террористы наотрез отказались выходить из захваченного воздушного судна, заявив, что если в ближайшие полчаса оно не взлетит, то будет взорвано вместе с пассажирами и экипажем. Тогда им сообщили, что при наличии имеющихся повреждений неминуемо произойдет катастрофа, а поэтому надо либо переходить в другой самолет, либо ремонтировать этот. Захватчики согласились на ремонт.

После того как им разъяснили необходимость проведения осмотра повреждений изнутри, они разрешили подняться на борт одному специалисту. Под видом авиационного техника туда направили начальника отделения четвертого отдела КГБ Башкирии подполковника А. Коцагу, который осуществил тщательную разведку. Он убедил захватчиков в серьезности повреждений и необходимости ремонта. Кроме того, ему удалось внедрить в салон оперативную технику, что позволило в дальнейшем контролировать

обстановку в самолете, фиксировать разговоры преступников, определять их намерения и действия, выбирать правильную линию переговоров с ними, принимать обоснованные решения по предотвращению расправы с пассажирами и верно определить момент завершения операции.

А. Коцага сообщил, что преступники пересадили пассажиров в хвост самолета и один из них держит их под прицелом пулемета, второй с автоматом контролирует действия бортпроводниц и ведет через перегородку переговоры с экипажем; он описал также внешний вид террористов, обратил внимание на то, что оба крайне возбуждены, подчеркнул необычный взгляд и блеск глаз. Была выдвинута версия о том, что они находятся под воздействием наркотиков. Вскоре версия подтвердилась — преступники требовали передать им морфий и шприц. Им было обещано послать машину в город за наркотиками. Таким образом выигрывалось время.

Вызванные для консультации врачи, внимательно выслушав А. Коцагу, пришли к выводу, что террористы, по всей видимости, наркоманы, несколько часов назад приняли наркотики (впоследствии это подтвердилось), действие которых прекращается, и они испытывают наркотический голод. С его усиением, как объяснили специалисты, наркоманы делаются раздражительными и необузданно агрессивными, прием новой дозы наркотиков после бессонной ночи должен расслабить их волю. Учитывая это обстоятельство, приняли решение передать преступникам морфий и шприц.

С помощью оперативной техники удалось выяснить, что террористы без озлобления отзываются о своем ротном командире старшем лейтенанте Шкляре. Его срочно доставили в аэропорт и объяснили сложившуюся ситуацию. Шкляр заявил о своей готовности вступить в переговоры с преступниками. Перед ним поставили задачу попытаться еще раз уговорить их сдать оружие, а если не удастся, то постараться отвлечь внимание таким образом, чтобы мы смогли произвести операцию по захвату. В крайнем случае предполагалось уничтожить захватчиков при помощи снайперов.

Офицера соответствующим образом экипировали, снабдив его пулезащитным жилетом и техникой слухового контроля. Преступники согласились увидеться со своим командиром, однако его предложение сдаться они жестко и категорично отвергли, заявив, что у них нет выбора: «либо за границу, либо на тот свет». Переговоры вел один из преступников, который держал перед собой бортпроводницу и прикрывался ею. Второй в это время внимательно контролировал обстановку в салоне. В беседе с командиром роты террористы настойчиво повторили требование передать морфий и шприц. Шкляр пообещал его выполнить. Требуя наркотики, террористы по обоюдной договоренности собирались воспользоваться ими лишь после взлета.

В 9 часов 10 минут из Москвы прибыли начальники отделов Четвертого и Седьмого управлений КГБ СССР полковники Р. Ишмияров, Г. Зайцев и сотрудники группы захвата. Знакомство с обстановкой на месте показало, что проведение операции по обезвреживанию преступников при наличии у них пулемета и автомата

крайне опасно для жизни пассажиров и экипажа. В связи с этим необходимо было найти дополнительные возможности для их освобождения.

Используя требования преступников срочно приступить к ремонту, с их согласия к самолету под видом работников технической службы аэропорта с инструментами и стремянками подошли сотрудники группы захвата Седьмого управления. Своими действиями они создавали видимость активного ремонта воздушного судна. Усыпив тем самым бдительность преступников, трое сотрудников проникли через форточку в пилотскую кабину, а четверо — в багажный отсек. Там они заняли исходные позиции, ожидая благоприятного момента для штурма.

В 10 часов 30 минут Шкляр вновь был направлен для переговоров с террористами. Он передал им ампулы с морфием и шприц, сообщил, что ремонт самолета идет активно и уже получено разрешение на вылет за границу. В дальнейшем Шкляр еще несколько раз подходил и беседовал с преступниками, но они вели себя крайне осторожно, не давая возможности использовать для штурма входной люк. Одна из бортпроводниц попыталась незаметно открыть его, однако это чуть было не кончилось для нее трагично.

С целью снизить агрессивность преступников принимались дополнительные меры, чтобы убедить их в скором завершении ремонтных работ. Для этого кроме командира роты с ними постоянно поддерживал контакт экипаж самолета. Таким образом, несмотря на усилившееся наркотическое голодание, удавалось несколько успокоить их.

В 16 часов 30 минут через Шкляра захватчикам передали, что самолет к полету готов, однако разрешение на взлет они получат только после того, как освободят всех пассажиров. Члены экипажа рекомендовали преступникам выполнить это требование, убеждая их в том, что без пассажиров самолет будет иметь большую скорость и увереннее дойдет до границы. Вскоре открылся входной люк и из самолета стали выходить пассажиры.

Воспользовавшись тем, что один террорист незадолго до этого принял наркотики и задремал, а другой контролировал вход в салон, держа автомат наготове, одна из бортпроводниц осторожно взяла пулемет и передала его в пилотскую кабину. Медлить было нельзя. Группа захвата, получив команду из штаба, ворвалась в салон. Это произошло так неожиданно, что террористы не сумели воспользоваться оружием. В короткой схватке один был убит, а другой захвачен.

В тот же день следственное отделение КГБ Башкирии возбудило уголовное дело. Оперативно-следственная группа приступила к активным агентурным и следственным мероприятиям. Выявлены и арестованы два соучастника преступления.

Успешное проведение операции по спасению пассажиров, предотвращению угона воздушного судна и обезвреживанию опасных вооруженных преступников было обеспечено умелыми и решительными действиями чекистов Башкирии и оперативной группы центрального аппарата. Следует отметить хладнокровное и мужествен-

ное поведение всех членов экипажа, благодаря чему удалось установить с захватчиками психологический контакт, притупить их бдительность и тем самым выиграть время на подготовку к штурму.

гор. Уфа

От редакции. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1986 года начальнику отдела Седьмого управления КГБ СССР полковнику Зайцеву Г. Н. за большие заслуги в обеспечении государственной безопасности СССР, мужество и отвагу, проявленные при обезвреживании особо опасных преступников, присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

НЕ ДОПУСКАТЬ НАЗРЕВАНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

Полковник Е. МАРКИН

В постановлении январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, обсуждавшего вопросы перестройки и кадровой политики партии, с новой силой подчеркнута необходимость на высоком уровне строить воспитательную работу с молодежью: ведь именно эта категория советских людей является одним из главных объектов подрывной деятельности зарубежных центров идеологической диверсии.

Установки классового противника по идеологической обработке молодежи нашей страны и особенности их реализации в современный период предопределяют основное содержание так называемой «политики акцента на молодежь».

Эта «политика» направлена на моральное разложение и идеиное разоружение молодого поколения нашей страны, заполнение сознания молодежи вредными социализму идеями, недоверием к политике партии и государства и вовлечение отдельных лиц на основе навязанного им политического негативизма в антиобщественную и враждебную социализму деятельность.

В своем враждебном воздействии противник использует не только острые политические проблемы, но и проблемы, лишенные на первый взгляд прямых связей с политикой, относящиеся к сфе-

ре нравов, вкусов, бытовых привычек юношей и девушек нашей страны.

Особые надежды возлагаются на склонение советской молодежи к подражанию западному стилю поведения, моде, употреблению наркотиков, увлечению всякого рода движениями, возникающими в капиталистических странах вследствие острых классовых противоречий буржуазного общества, типа «панков», «хиппи», «бритоголовых» и им подобных. Организуется экспорт в нашу страну и распространение среди молодежи порнографии, носильных вещей, украшенных всякого рода безвкусицей вроде ярких этикеток и эмблем, пластинок и магнитофонных записей со специально подобранными текстами и музыкой. Вся эта разновидность буржуазной идеологической продукции, именуемой «массовой культурой», призвана внести в среду юношей и девушек настроения пацифизма, аполитичности, нигилизма, потребительского отношения к жизни, подтолкнуть отдельных из них к антисоветской деятельности.

Характерным примером использования интереса молодых людей к рок-музыке для идеологического воздействия является адресованная советской молодежи одна из музыкальных передач Би-би-си. В качестве ее ведущего выступает бывший житель Ленинграда Всеволод Левинштейн (Новгородцев). За тридцать минут музыкальной передачи он ухитряется затронуть многие политические темы и высказать по ряду из них свои антисоветские суждения.

Подобные «музыкальные программы» оказывают на определенную часть нашей молодежи разлагающее влияние, а иногда и толкают некоторых юношей и девушек на антиобщественные проявления.

Так, учащийся одного из ПТУ Юдин неоднократно пытался проникнуть в представительства некоторых западных фирм в Москве. В своем объяснении в связи с его профилактикой он писал: «С весны 1981 года я прослушиваю передачи различных «радиоголосов» с целью узнать последние новости западной эстрады. Сначала просто слушал, затем стал находить в них кое-что интересное для себя. В то время я не воспринимал это всерьез, так как был глубоко убежден, что это вымысел. Постепенно не то чтобы втянулся, но казалось интересно. И вскоре передо мной стал возникать вопрос: жить в СССР или податься на Запад...».

Намерение бежать за границу путем угона самолета у молодых людей Иванова и Галунчика возникло также под воздействием передач западных радиостанций. Содержавшиеся в них клеветнические утверждения о том, что в Советском Союзе нет условий для самовыражения молодежи, и сформировали у Иванова и Галунчика стремление создать на Западе свой рок-ансамбль и «вести красивую жизнь», о которой они наслушались.

Идейное разложение молодежи, как правило, начинается с разложения морального. Так, период увлечения некоторых молодых людей «хиппиизмом» оставил свой след в нравственном формировании молодежи, способствовал распространению среди ее части

наркомании, сексуальной распущенности, а иногда и социальной апатии, разочарования в авторитетах и т. п.

Отдельные «хиппи» и сравнительно небольшие их группы продолжают существовать и в настоящее время. Среди них находят распространение различные разновидности восточных религий, а в последнее время просматривается увлечение этих молодых людей разными видами неомистицизма, оккультизма и т. д., которые проповедуют «уход от общества». Зафиксирован интерес к «хиппи» кришнаитских лидеров. В 1984—1985 годах отмечались приезды в нашу страну миссионеров секты «Дети бога», которые выясняли обстановку в среде «хиппи» и возможности создания из них групп своих единомышленников. Вскрыты факты размножения и распространения некоего подобия программных документов — различных вариантов так называемого «манифеста хиппи» идейно вредного и клеветнического содержания.

В конце 70-х — начале 80-х годов в нашей стране получило распространение и такое негативное явление, как «панкизм». В Днепропетровске, Одессе, Симферополе, Кировограде и некоторых других городах отмечались факты вывешивания листовок и плакатов идейно ущербного содержания, изготовленных подражателями «панкам». Их авторами оказались учащиеся средних школ и ПТУ, которые допускали проявления на почве увлечения «панк-модой», желая обратить на себя внимание сверстников.

В этой связи необходимо выявлять подражателей «панкам» и разбираться, в каких случаях речь идет только об использовании ими внешних атрибутов «панк-моды» (одежда, прически и др.), а где о дерзких проявлениях или действиях, имеющих политический оттенок. В профилактических целях через посредство комсомольских и советских органов обеспечивать индивидуально-вспомогательную работу с «панками», оказывать положительное влияние на них.

Среди некоторой части молодежи наблюдаются проявления, связанные с подражанием нацистским ритуалам, использованием фашистской символики и атрибутики, распространением листовок и учреждением надписей, восхваляющих нацизм и его главарей.

В Днепропетровске, в частности, пресечена попытка ряда молодых людей сформировать молодежную группу, которая, по их замыслу, должна была перерасти в некую профашистскую организацию. Организатор группы студент первого курса медицинского института Маловичко подготовил план добывания средств для будущей организации путем ограбления кассы, приобрел с этой целью огнестрельное оружие.

Тринадцать курсантов Красноярского речного училища создали группу, назвав ее «нацистской тайной террористической организацией «Сыны Адольфа». Группа имела устав и ставила задачу совершать акции в ущерб Советской власти.

В Уфе участники двух групп — «Клуб юных садистов» (8 человек) и «Нацисты» (10 человек) — в коричневой одежде с изображением свастики, кинжала, герба ФРГ появлялись в общественных местах, допускали хулиганские выходки, клеветнические суж-

дения о советской действительности, выкрикивали нацистские приветствия.

В Ленинградской, Воронежской, Курской, Белгородской и других областях отмечаются факты приезда небольших групп и отдельных лиц из числа молодежи на места боев периода Великой Отечественной войны для раскопок бывших блиндажей, окопов, захоронений гитлеровских солдат с целью розыска различных предметов фашистской атрибутики, а также оружия и боеприпасов.

Постоянного внимания требуют и некоторые другие негативные явления среди молодежи, не имеющие на первый взгляд выраженной политической окраски, но чреватые нежелательными последствиями в силу их массового характера.

Не имея жизненного опыта и не получая со стороны старших надлежащей помощи в правильной ориентации в сложных ситуациях, отдельные молодые люди в силу свойственной им «динамической активности» обращаются к ложной романтике и фальшивым кумирам, которых создают не только под воздействием буржуазной пропаганды и враждебных элементов, но и в результате неумелого осмысливания некоторых произведений советской литературы и киноискусства.

Выполняя решения XXVII съезда КПСС и установки Всесоюзного (1986 г.) совещания, органы КГБ усилили борьбу с идеологической диверсией противника, направленной в среду молодежи. Можно привести немало примеров положительной работы на этом участке, но стоящие перед нами проблемы еще далеки от разрешения.

Особую тревогу вызывает то, что некоторые проявления молодежи, не вовлеченной в активный трудовой процесс и общественную жизнь, носят дерзкий и опасный характер. Они вызывают возмущение у населения, порождают нежелательные слухи и недовольство слабой работой по предупреждению и пресечению антиобщественных проявлений.

Несмотря на понимание оперативными работниками значимости проблемы надежного ограждения молодежи от враждебного влияния, подход к ее решению нередко остается узким. При выборе оперативных мер воздействия не всегда учитываются возрастные различия молодежи, порой практикуется равнозначный подход как к несовершеннолетним, так и к молодым людям более старшего возраста.

Задачи надежного ограждения молодежи от идеологических диверсий противника, своевременного выявления и пресечения назревающих в ее среде негативных процессов требуют от пятых подразделений дальнейшего совершенствования и поиска новых форм и методов оперативной деятельности, активного участия в идеино-воспитательной работе, осуществляющей партийными, советскими и общественными организациями.

Необходимо решительно пресекать попытки зарубежных центров идеологической диверсии, антисоветских, националистических и иных враждебных элементов вовлекать наших молодых людей в

противоправную деятельность, оказывать на них разлагающее влияние, отрицательно воздействовать на формирование их мировоззрения; принять меры к укреплению агентурного аппарата, используемого в мероприятиях по ограждению молодежи от подрывных устремлений противника.

Перед сотрудниками, работающими на этой линии, чаще всего встает вопрос о том, из кого, среди каких контингентов необходимо и целесообразно вербовать агентов. В первую очередь это должны быть лица, которые способны оказывать на молодежь воспитательное воздействие и ограждать ее таким образом от негативного влияния. Это — воспитатели в ГПТУ и техникумах, преподаватели и мастера, другие политически грамотные и авторитетные для молодежи люди.

Особого внимания заслуживает также вопрос об активном привлечении доверенных лиц, хорошо знающих проблемы молодежи. Удерживать участников возникающих среди молодых людей негативных групп от совершения антиобщественных акций, оказывать на них воспитательное воздействие — главная задача.

Важная роль в этой работе отводится профилактике. Профилактические мероприятия следует готовить и осуществлять на хорошей, убедительной основе, на квалифицированно задокументированных материалах. Строгий, в политическом отношении взвешенный подход к оценке материалов о негативных проявлениях среди молодежи должен стать непреложным правилом. Таким же непреложным правилом должна быть наша постоянная опора на помощь общественности.

Все эти вопросы рассматривались на недавнем совещании руководителей пятых подразделений ряда органов КГБ и встретили у них заинтересованное понимание. Необходимо, чтобы такое же понимание эти проблемы получили у всех оперативных сотрудников, участвующих в ограждении советской молодежи от идеологической диверсии противника.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АГЕНТУРНОГО АППАРАТА — ПРОЦЕСС НЕПРЕРЫВНЫЙ

Полковник Ю. ЧИЧЕЛОВ,
полковник А. АЛОВ

Происходящая в стране перестройка, призыв партии работать с полной отдачей, с высоким качеством затрагивают все стороны деятельности чекистских коллективов. На многое приходится смот-

реть по-новому, искать новые подходы к решению многих задач. Касается это и особой по своей сути сферы — нашей работы с агентурой.

Об этом шел разговор на состоявшейся в Управлении КГБ СССР по Свердловской области научно-практической конференции.

Выступившие на конференции с докладами начальник Инспекторского управления КГБ СССР генерал-лейтенант С. В. Толкунов, начальник УКГБ генерал-майор Ю. И. Корнилов, а также другие товарищи — руководители подразделений и горрайорганов, оперативные работники Управления подчеркивали значение происходящих в стране революционных преобразований и задач чекистских органов по реализации нового курса партии в условиях усложнения международной и оперативной обстановки, отмечали правильность взятого направления по перестройке чекистской деятельности, в том числе и агентурного процесса.

Во многих выступлениях озабоченно говорилось и о серьезных недостатках и упущениях, влияющих на качество и эффективность агентурной работы.

Опыт этой работы в Управлении подвергается систематическому изучению и анализу. За последние годы проведено более десяти аналитических исследований различных сторон работы с агентурой, их результаты рассматривались на заседаниях коллегии УКГБ и совещаниях оперативного состава. Много внимания уделялось оценке правильности расстановки агентурного аппарата на конкретных линиях, объектах или участках оперативной деятельности. Принимались меры для повышения качества работы с каждым агентом, определялись конкретная цель и направление его дальнейшего использования.

Управление осуществило и ряд мероприятий по совершенствованию профессионального мастерства сотрудников-агентуристов, по наиболее рациональной расстановке оперативного состава и концентрации его усилий на важнейших направлениях контрразведывательной деятельности. Обеспечивался в основном контроль руководителей за работой оперативных сотрудников с агентами. Стало более активным личное участие руководителей в агентурном процессе.

Такой подход к организации работы с агентурой, количественное и качественное укрепление негласного аппарата, расширение оперативных возможностей наших источников на объектах разведывательных устремлений противника и в местах его наиболее вероятных действий позволили свердловским чекистам приобрести перспективных агентов-иностранцев, активизировать работу по подставе негласных помощников спецслужбам империалистических государств, вывести за рубеж на длительное оседание нескольких надежных агентов.

При помощи агентуры добыта важная научно-техническая информация, предотвращено нанесение Советскому государству ущерба в несколько миллионов рублей на канале научно-технического сотрудничества предприятий с западными фирмами.

Совместно с Пятым управлением КГБ СССР перекрыт канал связи негативно настроенных лиц с еврейскими националистами в Москве и Ленинграде, перехвачено значительное количество антисоветской и сионистской литературы.

В целом активизирована работа агентуры, повышена ее отдача и на других направлениях контрразведывательной деятельности.

Вместе с тем участники конференции в своих выступлениях самокритично отмечали, что уровень работы сотрудников-агентуристов и многих руководителей пока еще не в полной мере отвечает требованиям Комитета государственной безопасности, перемены не наступают так, как диктует время.

Более того, некоторые оперативные работники затрудняются четко определить, для решения каких конкретно задач им необходима агентура и какая именно.

До сих пор Управление и его подчиненные органы испытывают достаточно острую нужду в агентах, способных не только вступать в непосредственное соприкосновение с противником, но и добиваться при этом решительных целей.

Значительная часть агентурного аппарата лишь следит за соблюдением режима секретности в научно-исследовательских учреждениях, на промышленных предприятиях и объектах транспорта и связи, а далее этого не идет.

В подтверждение на конференции был приведен следующий пример. Анализ более ста сообщений, полученных от семи источников — сотрудников одного из научно-исследовательских институтов, показал, что около пятидесяти процентов сообщений содержали данные, известные агентам по роду их профессиональной деятельности, двадцать пять процентов — явились результатом пассивного наблюдения и лишь пятнадцать процентов сообщений — итог целенаправленных действий негласных помощников. Вывод возможен лишь один — агентурист не должен довольствоваться только теми данными, которые «лежат на поверхности», не должен допускать, чтобы его помощники превращались в заурядных информаторов.

Как видно из материалов конференции, важным резервом повышения эффективности агентурной работы является углубление специализации агентов. Практически каждый агент должен иметь целевое назначение, ибо органам КГБ нужна не любая агентура, а такая, которая может успешно решать конкретные задачи на конкретном участке контрразведывательного обеспечения. Специализация является необходимым условием профессионализма агента.

Довольствуясь любой информацией, любой бумажкой, полученной от источника, отдельные оперативные работники портят своих агентов, приучают их к мысли, что сотрудничество с органами госбезопасности — дело, не требующее ни усилий, ни энергии, ни времени. Привыкая к решению мелких, второстепенных вопросов, негласный помощник теряет вкус к работе и свою квалификацию.

Выступающие высказывали соображения, что в связи с перестройкой, процессом демократизации нужны агенты, которые ак-

тивно помогали бы воздействовать на оперативную обстановку, влиять на носителей тех или иных чуждых взглядов и настроений, особенно в среде молодежи, предупреждать распространение идей национализма, сионизма, ревизионизма и других враждебных концепций.

Работа конференции, выступления ряда ее участников показали, что агентурный аппарат — подвижный организм, в котором постоянно происходят изменения. Это его закономерное, естественное состояние. А потому нельзя понятие стабильности агентурного аппарата абсолютизировать. В то же время, учитывая дальнейшую демократизацию Советского государства, конституционные и политические требования, мы должны сохранять определенную осмотрительность при расширении агентурного аппарата.

На практике еще нередко придерживаются заранее заданного (так называемого планового) роста общего числа агентов. Это неправильно. Движение должно идти по восходящей — к более высоким качественным характеристикам негласного аппарата, к более высокой фактической отдаче в его работе. Воспитательную работу с агентами нужно перестраивать в духе времени, искать новые подходы. Об этом на конференции говорилось потому, что до сих пор некоторые агенты видят опасность там, где идет здоровый процесс, о смелой критике недостатков сообщают как об опасности, пытаются подключать чекистов к защите старого, консервативного. А этого допускать нельзя.

На конференции говорилось о необходимости быстрее изживать в работе с агентами отвлеченнное просветительство, оторванное от практических задач, решительно отказываться от размноженных под копирку планов воспитания и обучения негласных помощников, не цепляться за так называемые коэффициенты в агентурной деятельности.

Общий интерес вызвал вопрос о том, как же следует оценивать агентурную работу? В ряде выступлений отмечалось, что оценку нужно давать прежде всего по фактическим делам и по тому, насколько агент верен, предан делу, а не по количеству представляемых им сообщений. Обосновывая этот тезис, выступавшие исходили из того, что органы госбезопасности выполняют важную политическую функцию. Поэтому агентуристы должны нацеливать своих помощников на достижение политического результата, на обеспечение прежде всего успешной борьбы с классовым противником, враждебными элементами и пресечение их враждебной деятельности.

Решение этих сложных задач, подчеркивалось на конференции, требует значительного улучшения качественного состава агентурного аппарата. Перед оперативным составом стоит задача — более активно приобретать и воспитывать агентов высокого класса за счет новых вербовок крупных ученых, специалистов, работников творческого труда. Одновременно необходимо значительно повысить уровень работы с имеющейся агентурой такого класса, ибо нам нужны прежде всего не технические или научные консультан-

ты, а агенты, глубоко понимающие политический смысл негласного сотрудничества и отдающие себя этому делу.

Была высказана мысль, что чекисты обязаны иметь агентов, способных участвовать в активных мероприятиях, в акциях влияния в интересах реализации внешней политики КПСС, наших внешнеэкономических планов. Агенты такого класса должны играть определенную роль в решении проблем научно-технического прогресса, в добывании научно-технической информации.

На конференции был поднят вопрос о важности приобретения источников информации из иностранцев, особенно из граждан развитых в техническом отношении стран Запада. Пока такие вербовки — явление редкое. Причина — робкий подход, неверие оперативных работников в свои силы.

В условиях постоянно расширяющихся экономических связей Советского Союза с фирмами ведущих капиталистических стран этот вопрос приобретает особое значение.

Участники конференции говорили и о более смелом подходе к работе с агентами-двойниками, которая при ее надлежащей организации позволяла бы советским органам госбезопасности лучше знать устремления, планы и замыслы империалистических разведок и соответственно корректировать наши ответные действия.

Одной из неиспользованных до конца возможностей для активизации агентурного процесса, как признавали многие участники конференции, является глубокое постоянное изучение агента в ходе сотрудничества с ним. Оперативные работники нередко плохо представляют нравственные и социальные идеалы своего помощника, его интересы и привязанности, ведущие черты характера, иначе говоря, инструментом раскрытия всех возможностей агента не владеют. А это и есть недооценка человеческого фактора.

Агентурный аппарат, отмечали выступавшие, качественно совершенствуется, для руководства им требуются зрелые, обладающие жизненным опытом и знанием чекистской работы сотрудники. А оперативный состав в последние годы помолодел. Поэтому на конференции обсуждались вопросы повышения качества чекистской подготовки сотрудников как в учебных заведениях КГБ, так и непосредственно на рабочих местах.

Участники конференции говорили о том, что мобилизация человеческого фактора немыслима без создания соответствующей психологической атмосферы во взаимоотношениях между оперативным работником и агентом. Недопустимы черствость, пренебрежение к судьбе людей, сотрудничающих с нами. Очень важен в агентурном процессе и вопрос об авторитете оперативного работника в глазах негласных помощников.

Во многих выступлениях раскрывался опыт работы с агентурой на отдельных направлениях и участках контрразведывательной деятельности, отмечались трудности и проблемы, вызванные изменениями в оперативной обстановке, предлагались пути их преодоления и решения.

В целом принципиальное, в духе современных требований обсуждение проблем совершенствования агентурного процесса пока-

зало, что свердловские чекисты нацелены на поиск новых перспективных методов дальнейшего повышения контрразведывательной деятельности. Конференция прошла успешно и была полезной.

ЗА НАРУШЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ – К ОТВЕТУ

8 января 1987 года в «Правде» был опубликован ответ Комитета государственной безопасности СССР на статью «За последней чертой» (4 января 1987 года), в которой говорилось о нарушениях социалистической законности, допущенных по делу заведующего корреспондентским пунктом журнала «Советский шахтер» В. Берхина.

Редакция Сборника получила следующую информацию по этому вопросу.

В начале сентября 1986 года из ЦК КПСС в Комитет государственной безопасности поступили заявления В. Б. Берхина и Е. М. Ноткиной, которые жаловались на противозаконные действия УКГБ по Ворошиловградской области.

После детального рассмотрения заявлений руководство КГБ СССР 29 сентября 1986 года сообщило в Центральный Комитет КПСС, что приведенные Берхином и Ноткиной факты в основном соответствуют действительности. По вине начальника УКГБ по Ворошиловградской области генерал-майора А. Н. Диченко были собраны и переданы в органы внутренних дел несостоятельные материалы, которые использовались при решении вопроса о привлечении Берхина к уголовной ответственности. Ущемлены были и права Ноткиной в связи с распространением сотрудниками УКГБ порочащих ее неправдоподобных данных.

Тогда же Комитетом было принято решение об увольнении генерал-майора Диченко из органов государственной безопасности за неправильные действия и ошибки, приведшие к ущемлению гражданских прав Берхина и Ноткиной. Об этом ему было объявлено.

В связи с поступившим в ноябре 1986 года официальным представлением Генерального прокурора СССР о нарушениях законности сотрудниками УКГБ Украинской ССР по Ворошиловградской области по указанию руководства Комитета государственной безопасности СССР Следственный отдел, Инспекторское управление и Управление кадров КГБ СССР провели дополнительное служебное расследование.

Расследованием установлено:

15 июля 1986 года Ленинский РОВД города Ворошиловграда по материалам, выделенным из уголовного дела по обвинению А. Е. Дульского, возбудил уголовное дело по признакам злостного хулиганства в отношении В. Б. Берхина. 21 июля он был арестован и содержался под стражей до 31 июля 1986 года.

Грубые нарушения социалистической законности по делу Берхина были допущены как работниками прокуратуры и органов внутренних дел области, так и сотрудниками УКГБ Украинской ССР по Ворошиловградской области. Основным виновником допущенных нарушений законности являлся бывший начальник Управления КГБ генерал-майор А. Н. Диченко.

По указанию тов. Диченко оперативные работники Управления организовали сбор компрометирующих данных на Берхина и его связи, который сопровождался нарушением прав и интересов граждан. Выполняя противоправные указания своего начальника, сотрудники УКГБ, вопреки требованиям закона о подследственности, вмешивались в процессуальные действия работников милиции, проводивших расследование по уголовному делу на Дульского.

Начальник Ворошиловградского городского отдела УКГБ подполковник В. Ф. Гордеев через руководство райотдела милиции добился выделения еще нескольких следователей для допросов свидетелей. На этих допросах без процессуального оформления присутствовали сотрудники УКГБ в целях получения компрометирующих материалов на Берхина.

Начальник отделения пятого отдела капитан В. М. Лимарев и старший оперуполномоченный того же отдела майор С. А. Грачев понудили знакомую Берхина Скляную написать заявление в органы милиции. Такое же письмо было получено от Дульского. Скляная, находившаяся на излечении, неоднократно доставлялась в УКГБ для бесед с Лимаревым и Грачевым, а также в УВД на очную ставку с Дульским, на которой в нарушение процессуальных норм присутствовал Грачев.

После того как знакомая Берхина — Е. М. Ноткина, являвшаяся к тому же агентом УКГБ, отказалась сообщить порочащие его сведения, генерал-майор А. Н. Диченко и другие работники УКГБ пытались скомпрометировать ее по месту работы и отвести от долгосрочной загранкомандировки, используя ложные сведения.

Собранные УКГБ в отношении Берхина несостоятельные материалы были переданы в органы милиции и использованы последними при решении вопроса о привлечении Берхина к уголовной ответственности.

После возбуждения органами милиции уголовного дела против Берхина вмешательство УКГБ в ход расследования не прекратилось. По указанию генерал-майора Диченко в инструктаже оперативно-следственной группы милиции перед обыском в квартире Берхина участвовал майор Грачев. Начальник следственного отделения подполковник Г. Н. Ляхов и майор Грачев выезжали в город Донецк, где постоянно жил Берхин, для согласования с работниками милиции вопросов об изъятии при обыске материалов в отношении руководящих работников области. Заместитель начальника второго отдела подполковник П. А. Дробязко доставлял в милицию в ночное время свидетелей на очные ставки с Берхином.

Подобные действия сотрудников Ворошиловградского управления КГБ явились следствием противоречащих закону и нормативным актам КГБ СССР указаний генерал-майора Диченко, кото-

рый игнорировал высказывания подчиненных о неправомерности его требований.

Приказом Председателя Комитета государственной безопасности СССР № 09 от 6 января 1987 года за допущенные нарушения социалистической законности в отношении Берхина генерал-майор Диченко Альберт Николаевич уволен с действительной военной службы по статье 61 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР (за совершение проступков, дискредитирующих высокое звание советского офицера) в запас КГБ.

Других сотрудников УКГБ по Ворошиловградской области, причастных к нарушениям социалистической законности в отношении Берхина, председателю КГБ Украинской ССР генерал-лейтенанту С. Н. Мухе предложено привлечь к дисциплинарной ответственности в пределах предоставленных ему прав.

РАБОТЕ С ЗАЯВЛЕНИЯМИ ГРАЖДАН – БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Подполковник В. ЛОЙКО,
майор С. СИВЕРЦЕВ

КПСС рассматривает письма трудящихся как важный и доверительный источник информации о жизни народа, как одну из форм непосредственного и массового участия советских людей в управлении обществом и государством. На XXVII съезде нашей партии еще раз было указано на необходимость непрерывного повышения уровня работы с обращениями трудящихся, предъявления высоких требований к кадрам, ответственным за их рассмотрение.

В органах государственной безопасности в соответствии с приказами и указаниями Председателя КГБ СССР осуществляются настойчивые меры по совершенствованию работы на этом важном участке оперативно-служебной деятельности, повышению персональной ответственности руководителей всех степеней за неукоснительное выполнение требований партии о внимательном отношении к письменным и устным обращениям трудящихся, а также военнослужащих, рабочих и служащих органов и войск КГБ, остром реагировании на содержащиеся в них вопросы и предложения, своевременном их разрешении.

Как показали проверки ряда подразделений центрального аппарата и органов КГБ на местах, осуществленные Секретариатом и Инспекторским управлением КГБ СССР, информация, содержащаяся в обращениях граждан в органы КГБ, широко используется в упреждении преступных акций враждебных элементов,

охране государственной и военной тайны, предупреждении чрезвычайных происшествий в воинских частях, на объектах промышленности и транспорта, в совершенствовании оперативно-служебной деятельности.

Вместе с тем критический анализ состояния работы с письмами и по приему граждан на основе материалов этих проверок, а также результатов контроля за исполнением поручений руководства Комитета госбезопасности по отдельным предложениям, заявлениям и жалобам позволяет лучше увидеть недостатки, определить пути их устранения.

В некоторых органах (УКГБ по Ростовской и Свердловской областям, КГБ Узбекистана) выявлены факты недооценки сообщений граждан, в которых содержится относящаяся к компетенции органов госбезопасности информация. В нарушение требований инструкции «О порядке рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб в органах государственной безопасности СССР»¹, утвержденной приказом Председателя КГБ СССР № 0753 1984 года, в этих органах по отдельным письменным и устным сообщениям сигнального характера проверка практически не проводилась. Так было, например, в УКГБ по Свердловской области, куда обращались И. Г. Чиченков, сообщивший об умышленном выводе из строя оборудования подвижного состава на железной дороге неким Чебыкиным, и В. Т. Силин, сообщивший о подозрительном поведении работника «Уралмаша» Потапова, проявлявшего повышенный интерес к спецпродукции одного из режимных заводов. Так же «реагировали» в КГБ Узбекистана на устное заявление Е. Ф. Болдыревой в отношении братьев Костриковых, якобы торгующих самодельным оружием, и в УКГБ Узбекской ССР по Хорезмской области на заявление Д. И. Авезова в отношении двух лиц, занимающихся враждебной религиозной деятельностью. В УКГБ по Ростовской области не получили должной оценки и поверхностно проверялись заявление П. С. Коломейца о распространении в Ростове-на-Дону листовок с угрозой осуществления враждебных действий в период подготовки и празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне и заявление без подписи в отношении неких Майбороды, Деркутского, Штомпеля, которые в годы войны якобы сотрудничали с немцами.

Практика работы с обращениями граждан в некоторых органах КГБ свидетельствует о том, что не всегда еще должностные лица при их рассмотрении и разрешении внимательно, всесторонне, полно и объективно, как того требует Инструкция, разбираются в их существе, принимают правильные и обоснованные решения по ним, своевременно выявляют и устраняют причины и условия, порождающие нарушения охраняемых законом прав и интересов граждан.

Так, в ноябре 1985 года в КГБ СССР обратился житель гор. Феодосии В. Е. Войтенко. В своем письме он указывал, что из-за неправомерных действий со стороны старшего оперуполномо-

¹ В дальнейшем по тексту — Инструкция.

моченного Феодосийского горотдела УКГБ УССР по Крымской области майора А. Стукоты он был вначале понижен в должности, а затем уволен с работы. Просил оказать содействие в восстановлении на работе в прежней должности. Проверка изложенных в заявлении фактов проводилась Управлением КГБ по Крымской области. В заключении, полученном из УКГБ, отмечалось, что со стороны Войтенко допускались факты негативных проявлений, в связи с чем он и был профилактирован через общественность. Повторная жалоба В. Е. Войтенко, поступившая в КГБ СССР в марте 1986 года, рассматривалась Комитетом госбезопасности Украины. В результате проверки установлено, что решение о проведении профилактики Войтенко было принято необоснованно, а ранее поступившая в УКГБ жалоба проверялась односторонне и поверхностно.

Приходится сталкиваться и с недостаточно внимательным, а порой безответственным и бездушным отношением отдельных должностных лиц органов КГБ к нуждам и запросам военнослужащих, рабочих и служащих, пенсионеров КГБ и членов их семей при обращениях с просьбами о признании участником Великой Отечественной войны с распространением соответствующих льгот, обеспечении пенсиями, жильем, путевками в санатории и дома отдыха, медицинским обслуживанием и т. п. В Военно-медицинском управлении КГБ СССР имеются, например, данные о том, что после проверки в феврале 1986 года и подтверждения обоснованности жалобы инвалида Великой Отечественной войны полковника в отставке В. Марьянова в УКГБ СССР по Саратовской области не далиной оценки недостаткам в работе медслужбы, халатному отношению отдельных сотрудников к своим обязанностям.

Ярким примером черствости, халатного отношения к законной просьбе участника Великой Отечественной войны могут служить «действия» сотрудника Управления кадров ПГУ КГБ СССР Ю. Терехова, по вине которого участник войны, ветеран КГБ П. Г. Паранин на протяжении четырех лет не пользовался установленными ему еще в июле 1981 года льготами.

Факты волокиты, нарушения установленных законодательством сроков рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб граждан имелись в большинстве проверенных органов КГБ. В ряде случаев нарушились сроки рассмотрения писем в УКГБ СССР по гор. Москве и Московской области. Например, полученное в 1984 году заявление И. Аганина рассматривалось 9 месяцев, а заявление В. Маслова — 5. В 1985 году в Управлении более месяца без соответствующего продления рассматривалось 328 заявлений. В ходе проверки УКГБ по Ростовской области в 1985 году выявлены факты необоснованных задержек в рассмотрении и разрешении писем до 4—6 месяцев. При проверке КГБ Армянской ССР установлено, что в Комитете сверх предусмотренных в законе сроков проверялось более 16 процентов писем. При этом сроки рассмотрения не продлевались, заявители о задержках в известность не ставились, что приводило к повторным обращениям, обоснованным жалобам.

В ходе проверок вскрыты случаи рассмотрения заявлений и жалоб по вопросам, не входящим в компетенцию органов КГБ. Такие факты выявлены в Управлениях КГБ СССР по гор. Москве и Московской области, по Куйбышевской, Ростовской и Свердловской областям, в КГБ Латвийской ССР и других органах.

Важным средством совершенствования работы органов КГБ с письменными и устными обращениями трудящихся является правильное и четкое ведение делопроизводства по ним, которое в соответствии с требованиями Инструкции в органах КГБ ведется отдельно от других видов делопроизводства.

Проверки показали, что в ряде органов КГБ в нарушение п. 4.2 Инструкции поступающие письменные и устные обращения граждан, рапорта сотрудников учитываются помимо секретариата в отделах кадров, финансовых, хозяйственных отделах, десятых и следственных подразделениях. Так, в УКГБ по Свердловской области из поступивших в 1985 году таких документов в секретариате Управления оказались учтеными лишь 20 процентов.

В КГБ Латвийской ССР на момент проверки в 1985 году не был организован в соответствии с требованиями Инструкции учет рапортов сотрудников по вопросам прохождения службы. Так, рапорта, поданные по команде на имя председателя КГБ Латвии сотрудником шестого отдела Комитета А. Зиновьевым 21 января и 6 февраля 1985 года, не были зарегистрированы и председателю не докладывались. Разбирательство по ним вышло за установленные Инструкцией сроки, а вопрос об их продлении не решался. Рассмотрение рапортов было завершено лишь в октябре 1985 года после обращения Зиновьева в ЦК КПСС.

В ходе проверки Рижского, Лиепайского и Елгавского горотделов КГБ Латвии было установлено, что посетители и поступающие от них предложения, заявления и жалобы не учитываются, работа по ним практически не ведется, хотя ежегодно в эти органы, по словам их начальников, обращаются с устными заявлениями до ста человек.

Организация контроля за своевременным, правильным и полным рассмотрением и разрешением предложений, заявлений и жалоб во многих органах КГБ не соответствует требованиям Инструкции, что ведет к издержкам в исполнении по существу и нарушениям установленных сроков.

Наиболее серьезное и одновременно распространенное упущение — отсутствие должной организации особого контроля за исполнением прежде всего письменных и устных обращений трудящихся, содержащих важную сигнальную информацию, предложений, заявлений и жалоб, по которым после их доклада руководству органа КГБ имеются конкретные поручения или требуется доклад о результатах их проверки.

В большинстве проверенных органов КГБ состояние организации особого контроля не позволяет руководителям активно его использовать в управленческой деятельности. Происходит это из-за несоблюдения должностными лицами, ответственными за

контроль исполнения таких обращений и поручений, требований Инструкции.

При проверке выяснилось, что во многих органах КГБ отсутствует систематический контроль со стороны секретариатов за работой в подчиненных горрайоргана с письменными и устными обращениями граждан.

Следует подчеркнуть, что работа по обобщению и анализу информации, содержащейся в обращениях граждан, во многих органах еще не соответствует требованиям инструкций. При надлежащей организации дела содержащаяся в письмах и заявлениях граждан информация может стать существенным дополнительным источником сведений об оперативной обстановке на том или ином участке чекистской деятельности.

Повышению общего уровня работы с письменными и устными обращениями граждан должны способствовать и предусмотренные приказом Председателя КГБ СССР № 0753 1984 года меры по дальнейшему повышению правовых знаний личного состава органов КГБ, имеющего отношение к этой деятельности. Проведенные проверки показали, что еще нередко руководящий и оперативный состав, сотрудники секретариатов слабо знают Инструкцию «О порядке рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб в органах государственной безопасности СССР». А в отделе УКГБ СССР по Куйбышевской области в городе и порте Тольятти, например, оказалось, что оперативные работники вообще не знакомы с данной Инструкцией.

Обобщение и анализ недостатков в работе с письмами и по приему граждан свидетельствуют, что в ряде органов КГБ еще нет глубокого понимания отдельными должностными лицами высокой общественно-политической значимости этой работы, не создана обстановка высокой требовательности, способствующая решительному устранению недостатков, неукоснительному соблюдению приказа Председателя КГБ СССР № 0753 1984 года.

Устранение упомянутых выше недостатков, повышение ответственности на этом участке оперативно-служебной деятельности являются дополнительным резервом для успешного решения задач, стоящих перед органами госбезопасности в свете установок XXVII съезда КПСС и Всесоюзного (1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЕМОГО

Полковник юстиции Д. ЮЗЕПЧУК

Одним из обязательных условий, которое наряду с другими обеспечивает полноту и объективность расследования преступления, является тщательное изучение личности обвиняемого. Обстоятельства, характеризующие его личность, относятся к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (п. 3 ст. 68 УПК РСФСР¹). В ст. 343 УПК РСФСР указано, что, если по делу не установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого, дознание, предварительное или судебное следствие признаются односторонними или неполно проведенными.

Всесторонние данные о личности преступника, связанного с вражескими спецслужбами или враждебными элементами внутри страны, могут стать источником получения важных доказательств, способствовать перевоспитанию обвиняемого, дать возможность получить информацию о становлении этого лица на преступный путь, а также о том, какие именно личные качества чаще всего используются разведками противника и центрами идеологической диверсии. Сведения о личности обвиняемого способствуют решению контрразведывательных задач, имеют немаловажное значение при подготовке и проведении профилактических мероприятий в отношении его связей. Все это существенно и для последующей помощи оперативным подразделениям органов госбезопасности при ведении разработки объектов дел оперативного учета в местах лишения свободы, оказания воспитательного воздействия на осужденных, склонения их к отказу от продолжения враждебной Советскому государству деятельности (приказ КГБ СССР № 0180 1977 года).

Исчерпывающие сведения о личности обвиняемого имеют первостепенное значение для решения вопросов о направлении расследования, квалификации обвинения, назначении судом меры наказания. К ним относятся данные о возрасте, вменяемости лица, прош-

¹ При ссылках на статьи УК и УПК РСФСР имеются в виду и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

лой судимости или решении суда о признании его особо опасным рецидивистом, о наличии смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (ст. 68 УПК РСФСР, статьи 38 и 39 УК РСФСР). Ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится указаний, что следует понимать под иными обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого. Лишь в некоторых постановлениях пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, касающихся вопросов о назначении наказания, предлагается указывать в приговорах и определениях судов данные о поведении подсудимого на производстве и в быту до совершения преступления, семейном положении, занятиях, прошлом, а также иные сведения, положительно или отрицательно его характеризующие.

Источниками данных о личности обвиняемого являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и другие документы. Сведения о личности и личных качествах, связях могут быть получены из документов, обнаруженных при обыске, а также в ходе допросов обвиняемого. Сообщаемые им биографические данные должны проверяться путем допроса его родственников, членов семьи, соседей, знакомых, товарищей по работе, истребования документов из соответствующих учреждений. При получении из оперативных источников данных о личности обвиняемого, представляющих интерес, эти материалы должны быть надлежащим образом легализованы и введены в сферу уголовного процесса через посредство соответствующей процессуальной формы.

Сбор сведений о личности обвиняемого должен быть проведен в основном в период предварительного расследования, так как суд, как правило, не имеет возможности устраниТЬ допущенные следователем пробелы в этой части.

Предписание о необходимости сбора установочных (биографических) данных об обвиняемом (подсудимом) содержится в законе (статьи 151, 313 УПК РСФСР). Эти данные способствуют индивидуализации конкретного лица, нередко имеют важное значение для квалификации преступления и выбора судом меры наказания. К ним относятся: фамилия, имя, отчество лица, привлекаемого к уголовной ответственности, его место жительства, дата и место рождения, национальность, гражданство, социальное и семейное положение, место работы, образование, награды, партийность, судимость.

Выясняя фамилию, имя и отчество обвиняемого, следует учитывать, что он мог изменить их как законным путем (усыновление, вступление в брак и др.), так и преступно (хищение чужих или подделка своих документов).

Под местом жительства понимается адрес, по которому постоянно проживает обвиняемый. При этом необходимо уточнить, где он прописан, так как нередки случаи, когда места прописки и жительства не совпадают.

Кроме национальности обвиняемого следует знать, какой язык

он считает родным и каким владеет в совершенстве. Статьи УПК, говорящие об установочных данных, об этом не упоминают, однако закон предоставляет обвиняемому право давать показания и заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика.

УПК РСФСР и УПК большинства других союзных республик прямо предусматривают обязанность следствия выяснить гражданство обвиняемого. В соответствии со ст. 4 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик все лица, совершившие преступления на территории СССР, в том числе иностранцы и лица без гражданства, подлежат ответственности по уголовным законам, действующим в месте совершения преступления. Иной порядок производства процессуальных действий предусмотрен только в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности.

В случае задержания, ареста иностранных граждан, не пользующихся правом дипломатической неприкосновенности, об этом в соответствии с Инструкцией о порядке извещения посольств и консульств о задержаниях и арестах граждан представляющего ими государства, а также о порядке посещения консульскими должностными лицами и сотрудниками посольств арестованных и осужденных граждан сообщается в Прокуратуру Союза ССР, в КГБ СССР и прокурору, осуществляющему надзор за законностью действий органа, произведшего задержание или арест.

При изучении семейного положения обвиняемого надо установить наличие у него детей и их возраст, при этом выяснить, нуждаются ли совершеннолетние дети в материальной или физической помощи с его стороны (инвалидность, невозможность обходиться без постороннего ухода и т. п.).

Необходимость выяснения профессии, рода занятий, должности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, объясняется тем, что эти обстоятельства могут быть непосредственно связаны с решением ряда уголовно-правовых задач. Так, для привлечения к уголовной ответственности или ареста граждан определенных категорий требуется получить согласие соответствующих органов государственной власти или правосудия. В ст. 36 Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик регламентирован порядок согласования вопроса о привлечении к уголовной ответственности или аресте судей, а в ст. 47 Закона о Прокуратуре СССР — порядок возбуждения и расследования уголовных дел в отношении прокуроров и следователей прокуратуры.

В соответствии со статьями 33 и 34 Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» депутаты не могут быть привлечены к уголовной ответственности и арестованы без согласия Совета, в который депутат избран, его президиума или исполкома. Для получения согласия на привлечение к уголовной ответственности или арест депутата прокурор, осуществляющий надзор за законностью действий органов следствия, вносит представление в Совет народных депутатов, в состав которого избран депутат. Порядок внесения таких представлений определен постановлением Прези-

диума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1983 года «О порядке применения статей 33 и 34 Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР».

Требуется выявить и подтвердить документально наличие у обвиняемого государственных наград (орденов, медалей), почетных грамот, специальных или воинских званий, так как в соответствии со ст. 36 УК РСФСР при осуждении за тяжкое преступление лицо может быть лишено наград, почетных грамот и званий.

При изучении личности обвиняемого следует установить, не является ли он членом КПСС, так как в соответствии со ст. 12 Устава КПСС члены партии, совершившие проступки, наказуемые в уголовном порядке, исключаются из партии. Для характеристики обвиняемого имеют значение сведения о наличии в прошлом партийных взысканий, исключении из КПСС и восстановлении в ее рядах.

При исследовании вопроса об отношении обвиняемого к военной службе подлежит выяснению, является ли он призывником или военнообязанным, состоит ли на военном учете. Если обвиняемый является военнослужащим, необходимо уточнить его воинское звание, а также отразить в материалах дела, не находится ли он на действительной сверхсрочной военной службе. Такая детализация важна, так как, например, к военнослужащим сверхсрочной службы не применяется замена лишения свободы направлением в дисциплинарный батальон (ст. 34 УК РСФСР).

В соответствии с новой редакцией ст. 103 Закона о всеобщей воинской обязанности органы дознания и предварительного следствия обязаны в семидневный срок сообщать в районные военные комиссариаты о призывниках, в отношении которых возбуждено уголовное дело, а суды — о вступивших в законную силу приговорах в отношении осужденных военнообязанных и призывниках и одновременно пересыпать в соответствующие военкоматы военные билеты и удостоверения о приписке этих лиц. Следователь должен позаботиться, чтобы эти документы находились в уголовном деле.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает выяснение сведений о прежней судимости обвиняемого. Судимость рассматривается по закону как отягчающее ответственность обстоятельство (п. 1 ст. 39 УК РСФСР), а по многим преступлениям является квалифицирующим признаком. Кроме того, наличие судимости является важным фактором при решении вопроса о возможности условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности, а также признания виновного особо опасным рецидивистом.

Если возникает необходимость выяснить, может ли считаться судимость обвиняемого погашенной или снятой и сделано ли это в установленном порядке, следует руководствоваться положениями статей 57 УК РСФСР и 370 УПК РСФСР. Признание обвиняемого особо опасным рецидивистом является прерогативой суда, однако следователь также обязан исследовать данный вопрос, с тем чтобы представить суду сведения об отнесении обвиняемого к категории опасных преступников (копии прежних приговоров, справки о судимостях и т. д.).

Особое значение имеет тщательное исследование психического состояния обвиняемого при наличии сомнений по поводу его вменяемости, а также установление его возраста, если отсутствуют или вызывают сомнение соответствующие документы.

Согласно действующему закону субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее определенного возраста (статьи 10 и 11 УК РСФСР). Уголовная ответственность за государственные преступления наступает с шестнадцатилетнего возраста. При уточнении возраста следует исходить из указаний ст. 103 УПК РСФСР и разъяснений Верховного Суда СССР о том, что лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток. Если возраст обвиняемого определяется судебно-медицинской экспертизой, то днем его рождения следует считать последний день года, который признается годом рождения этого лица. В случаях, когда возраст определен максимальным и минимальным количеством лет, следователь должен исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица (постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 года № 16). Признаки отклонений от нормы в психике обвиняемого первоначально могут быть обнаружены следователем (безмотивность деяния, наличие у обвиняемого в прошлом психического заболевания и т. п.). Когда у следствия возникает сомнение по поводу вменяемости обвиняемого или его способности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Данные о состоянии здоровья обвиняемого необходимы и для решения вопроса о моменте допуска защитника к участию в деле. Так, по делам о преступлениях лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, адвокат допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения (ст. 47 УПК РСФСР). В ряде случаев такие данные необходимы для установления обстоятельств преступления (например, по делам об уклонении от призыва на военную службу посредством причинения себе телесного повреждения), разоблачения симуляции или преувеличения степени расстройства здоровья.

Сведения о поведении, образе жизни, круге знакомств обвиняемого, его личных качествах и чертах характера нужны не только для его характеристики, но и для обеспечения полноты расследования. В частности, сведения о связях могут помочь выявить соучастников, а по делам о контрабанде и нарушении правил о валютных операциях — обнаружить добытые преступным путем ценности.

Подводя итоги изложенному, необходимо подчеркнуть, что, располагая подробными данными о личности обвиняемого, следователь может успешно решать вопросы, связанные с определением мотивов и целей преступления, глубже разобраться в его причинах, выбрать наиболее удачные тактические приемы проведения отдельных следственных действий.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБВИНЯЕМОГО

Майор А. СЕРГЕЕВ

Следственной группой УКГБ по Томской области во взаимодействии с отделом УКГБ в гор. Томск-7 успешно расследовано уголовное дело по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде Гриднева, 23 лет, диктора радиовещания.

В начале 1985 года в день выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы народных депутатов на одном из избирательных участков была обнаружена листовка антисоветского содержания, исполненная машинописным способом от имени якобы существующей «Молодежной организации соц. экстремистов». В листовке содержались угрозы террористического характера, клевета на советский государственный и общественный строй и призывы к борьбе с ним.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий были получены данные, свидетельствующие о причастности к изготовлению и распространению листовки Гриднева, который ранее попадал в поле зрения городского отдела УКГБ в связи с политически вредными высказываниями.

Дальнейшая оперативная разработка показала, что Гриднев настроен экстремистски, систематически прослушивает передачи подрывных радиостанций, записывает их на магнитофонную пленку и воспроизводит своим знакомым. В результате его негативного воздействия некоторые из них также стали прослушивать зарубежные передачи и высказывать политически вредные суждения. Наиболее близким связям Гриднев в доверительной форме сообщал о якобы существующей в Москве «Молодежной организации соц. экстремистов».

Учитывая, что в действиях Гриднева содержались признаки преступления, предусмотренного ст. 70 УК РСФСР, было возбуждено уголовное дело.

Оперативные данные о Гридневе давали основание полагать, что при правильно избранной тактике допросов следователь имеет возможность установить с ним психологический контакт, получить дополнительную информацию о преступной деятельности и идеино разоружить его, оказать профилактическое воздействие на поддавших под его влияние лиц, а также провести общепрофилактические мероприятия.

Какие же обстоятельства давали возможность надеяться, что обвиняемый воспримет воспитательное воздействие следователя и идеино разоружится?

В деле Гриднева их было, пожалуй, три. Во-первых, его враждебное отношение к советской действительности сформировалось под влиянием некритического отношения к содержанию передач

западных радиоголосов в результате слабой идеино-политической подготовки, отсутствия трудовой закалки, а решимость заняться враждебной деятельностью носила неустойчивый и даже противоречивый характер. Во-вторых, Гриднев болезненно переживал случаи пренебрежительного отношения к себе со стороны окружающих, особенно официальных лиц, и, наоборот, старался показать себя с лучшей стороны, когда к нему проявляли внимание и замечали такие его положительные качества, как хорошая память, эрудиция, чувство юмора. В-третьих, к моменту реализации дела он успокоился, полагая, что акция с листовкой прошла успешно и его не разоблачили. Неожиданное для него привлечение к уголовной ответственности могло (при эмоционально-волевой неустойчивости Гриднева) привести его к выводу о бесперспективности и бесполезности враждебной деятельности.

Как и предполагалось, обыск в квартире обвиняемого и последующее задержание вызвали у него крайнюю растерянность. Затем он попытался спровоцировать конфликт на почве якобы незаконных в отношении него действий.

Гридневу было разъяснено, что столь серьезные меры к нему приняты в связи с тем, что имеются убедительные доказательства его причастности к изготовлению и распространению антисоветского документа в день выборов в органы государственной власти, но следствие интересует также, почему он это сделал. Было обращено внимание на то, что как диктор радиовещания он сам является идеологическим работником и его поступок требует объяснения.

После этого Гриднев несколько успокоился и стал приводить доводы, которые, по его мнению, должны были убедить следователя в том, что он не причастен к изготовлению и распространению антисоветской листовки. Однако на уточняющие вопросы отвечал сбивчиво и вскоре запутался в противоречиях.

Тогда ему предложили рассказать о себе. В ответ он заявил: «Видимо, дела мои действительно плохи, если после столь тяжелого дня вас интересует моя биография,— я признаюсь». Далее Гриднев изложил явно надуманную версию, заявив, что таким способом он хотел найти в своем окружении лиц, «сообщавших о нем в КГБ». При проверке этой версии путем постановки косвенных вопросов удалось получить от Гриднева сведения и о других обстоятельствах совершенного им преступления. Ознакомившись с протоколом допроса, Гриднев с огорчением заметил: «Сколько раз я мысленно готовился к подобному разговору, полагая, что на меня будут кричать, угрожать. Моя позиция казалась неуязвимой, но не прошло и двух часов, как я во всем сознался. Прошу извинить меня за бес tactное поведение в начале допроса».

Таким образом уже на первом допросе удалось создать определенные предпосылки для установления с обвиняемым необходимого психологического контакта и оказания на него положительного воспитательного воздействия.

Однако, как выяснилось в ходе дальнейшего расследования, этот позитивный процесс осложнялся рядом факторов. Сохраняя внешнюю лояльность, Гриднев относился к следователю с недове-

рием, полагая, что тот перехитрил его: не имея доказательств, заставил признаться.

Чтобы развеять подобные предубеждения, Гриднева ознакомили с некоторыми материалами следствия, и в частности с протоколами допроса ряда свидетелей. Среди упомянутых документов были и показания агентов, которых объект назвал в числе лиц, осведомленных о его противоправных действиях. Из протоколов допроса агентов следовало, что они сообщили компрометирующие обвиняемого сведения только после того, как им предъявили показания самого Гриднева. Тем самым подозрения последнего в отношении наших негласных помощников удалось снять, так как обвиняемый был уверен, что лица, связанные с органами КГБ, не могут быть допрошены по его делу даже в том случае, если он назовет их в качестве свидетелей.

Имея предвзятое представление о методах ведения следствия в органах КГБ, Гриднев вначале крайне подозрительно относился к тому, что следователь в необходимых случаях разъяснял ему права, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, знакомил с материалами дела, выполнял его законные просьбы, отвечал на вопросы и не избегал бесед на темы, которые избирал сам обвиняемый. Гриднев долгое время считал, что это какой-то подвох или ловушка для него. Убедившись в том, что такие взаимоотношения с обвиняемым являются нормой поведения следователя, он стал более откровенным.

В процессе организации воспитательного воздействия на обвиняемого учитывалось также то, что формирование его личности протекало в сложных условиях. Гриднев рос болезненным ребенком, излишне опекаемым матерью. Родители злоупотребляли алкоголем, часто ссорились и, наконец, разошлись. Гриднев рано и много стал читать, особенно увлекался фантастикой и даже мистической литературой. Обладая хорошей памятью, он быстро накопил большой запас сведений по самым различным вопросам. Умев располагать к себе людей, предпочитал быть в центре внимания. Все это создало у него преувеличенное представление о собственной личности. Никаких авторитетов он не признавал. К труду и дисциплине приучен не был. Свободное время чаще всего проводил на так называемом «пятачке» у одного из кафе в кругу таких же, как он, бездельничающих молодых людей. По признанию самого Гриднева, к моменту ареста отрицательное восприятие советской действительности приобрело у него крайне негативный характер — он не мог без злобы слушать радио, смотреть телевизор, а чтение дикторского текста на радио стало для него «пыткой». В своих собственноручных показаниях он написал: «...я благодарен следствию за то, что меня вовремя остановили. Кто знает, возможно, я мог бы совершить что-нибудь более серьезное, более тяжкое преступление».

Данные о личности обвиняемого активно использовались для того, чтобы убедительно доказать Гридневу, не оскорбляя при этом его чувство собственного достоинства, что он явно завышенно оценивает значение своей личности, заблуждается в тех идеологиче-

ских посылках, которые, по его мнению, являлись «вескими доводами необходимости борьбы» с существующим в СССР государственным и общественным строем. Тщательный подбор тем, обсуждавшихся в ходе допросов, подтверждение приводимых доводов имеющимися в уголовном деле материалами, а также специально подобранными для этого статьями из газет, журналов, сообщение Гридневу реакции родственников, друзей, знакомых на совершенное им преступление способствовали оказанию на него воспитательного воздействия, его раскаянию и осуждению им содеянного.

Говоря о цели своих преступных действий, он, в частности, пояснил: «Подбрасыванием на избирательном участке антисоветской листовки от имени якобы существующей враждебной организации я хотел показать наличие людей, несогласных с проводящейся в СССР политикой. Я стремился к тому, чтобы текст листовки был как можно более злым, чтобы на нее обязательно обратили внимание...» Гриднев дал подробные показания об обстоятельствах совершенного им преступления и заверил следствие в том, что никогда в будущем «не вступит в противоречие с законом».

Благодаря правильно избранной тактике расследования, способствовавшей раскаянию и идейному разоружению обвиняемого, работу по уголовному делу удалось успешно завершить в короткий срок.

гор. Томск

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

КОНКУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА МОЛОДЫХ ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ

Старший лейтенант К. ОЛЕНИКОВ

15 ноября прошлого года комитетом ВЛКСМ КГБ СССР совместно с Управлением кадров на базе Высшей школы имени Ф. Э. Дзержинского проведен конкурс профессионального мастерства молодых оперативных работников контрразведывательных подразделений центрального аппарата КГБ.

Основными задачами конкурса являлись: проверка умения молодых сотрудников правильно ориентироваться в сложных оперативных ситуациях, вести дискуссии с идеологическим противником по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, работать с электронно-вычислительной техникой, а также проверка уровня боевой и физической подготовки и мобилизационной готовности участников. К конкурсу допускались сотрудники в возрасте до 30 лет, имеющие опыт работы в оперативном подразделении от одного до трех лет. Всего в конкурсе участвовало шесть команд: по две — от Второго главного и Шестого управлений и по одной — от Четвертого и Пятого управлений.

Сразу после открытия конкурса членам команд пришлось разделяться: часть из них приступила к демонстрации своих знаний в области секретного делопроизводства, другая часть соревновалась в решении задач на электронно-вычислительной машине, а третья (по одному представителю от каждой команды) участвовала в проведении процессуального обыска по возбужденному уголовному делу. Большую помощь в подготовке и проведении последнего из названных видов состязания оказала кафедра криминалистики Высшей школы КГБ, предоставившая участникам конкурса три учебных класса, специально оборудованных для проведения обыска на рабочем месте служащего, подозреваемого в распространении листовок антисоветского содержания, а также по местам жительства лиц, задержанных по подозрению в «инициативном» шпионаже и в подготовке террористического акта.

Лучшими на этом этапе оказались первые команды Шестого и Второго главного управлений.

Второй этап конкурса собрал всех участников в актовом зале Высшей школы КГБ. На экранах установленных здесь телевизоров появились кадры снятого несколько лет назад телевидением США фильма о поездке в СССР группы американских учащихся и состоявшихся в ходе этого визита дискуссиях с советскими студентами по вопросам внутренней и внешней политики двух стран. Каждой команде был предложен отдельный фрагмент видеозаписи, в котором американские студенты задавали своим сверстникам из СССР так называемые «острые» вопросы. Затем телевизор выключали, и после минутного обсуждения команда должна была дать свой вариант ответа на поставленные вопросы. Здесь первенство было за первой командой Второго главного управления и второй командой Шестого управления.

Большой интерес у всех участников конкурса вызвало решение оперативных задач, когда каждая команда, получив соответствующую вводную, в течение одной минуты анализировала конкретную оперативную ситуацию и затем предлагала свое решение. Наибольшее число баллов в этом виде конкурса получили обе команды Второго главного управления и команда Пятого управления.

Лучших результатов на этапах выполнения нормативов по защите от оружия массового поражения и служебному троеборью добились молодые сотрудники Четвертого управления.

В общем зачете победителями конкурса стали члены первой команды Шестого управления, на втором и третьем местах — первая команда Второго главного управления и команда Четвертого управления. Все участники команд, занявших призовые места, поощрены руководством КГБ СССР. В дальнейшем решено проводить подобные конкурсы регулярно: в самостоятельных управлении — ежегодно, в целом по центральному аппарату — один раз в два года.

ВСТРЕЧА С МОЛОДЫМИ

Полковник в отставке Н. ГОНЧАРОВ

В канун 69-й годовщины органов ВЧК—КГБ на Высших ордена Красной Звезды курсах военной контрразведки КГБ СССР состоялась встреча ветеранов органов государственной безопасности. На нее прибыли ветераны-чекисты, в разное время работавшие в учебном заведении и много сделавшие для его становления и развития.

Перед собравшимися выступил начальник Высших курсов полковник Ю. Н. Степанов, который тепло поздравил ветеранов с праздником, поблагодарил их за помощь в деле обучения и воспитания будущих чекистов.

Во время посещения ветеранами кафедр, учебных аудиторий, комнаты истории, спецкабинетов и лабораторий им было рассказано о целях, задачах и особенностях учебно-воспитательного процесса, о вопросах, над которыми трудится коллектив учебного заведения, претворяя в жизнь исторические решения XXVII съезда КПСС, требования КГБ СССР по подготовке и переподготовке чекистских кадров. С интересом ими был просмотрен видеофильм, снятый в канун 50-летия Высших курсов.

Значительный воспитательный заряд носили беседы ветеранов со слушателями в учебных аудиториях. Они увлекательно рассказывали о патриотизме советских контрразведчиков, их готовности к самопожертвованию во имя интересов нашей партии и государства. С воспоминаниями о становлении органов госбезопасности в суровые двадцатые — тридцатые годы и их борьбе с внешними и внутренними врагами молодой Советской республики выступили ветераны-чекисты И. Ф. Голубев и Н. И. Смирнов.

О своей работе в годы Великой Отечественной войны рассказали бывшие сотрудники военной контрразведки «Смерш» А. С. Березин, Н. Д. Гончаров, А. Г. Акинфеев, И. И. Рулев.

Среди участников встречи были и ветераны особых отделов КГБ СССР, обеспечивавшие безопасность Советских Вооруженных Сил в послевоенный период, товарищи А. П. Антонов, Е. С. Каблуков, И. А. Сенин, Ю. С. Умнов, С. И. Ястребов и другие.

Со словами благодарности к ветеранам обратились молодые офицеры, будущие военные контрразведчики. Они особо подчеркнули, что подобные встречи — всегда волнующие и запоминающиеся события: старшие товарищи, с гордостью пронесшие через все испытания высокое звание чекиста, щедро делятся накопленным опытом с теми, кому завтра обеспечивать государственную безопасность нашей Родины.

По мнению участников встречи, она явила важным воспитательным фактором, способствующим формированию современного военного контрразведчика, привитию молодым офицерам любви к чекистской профессии.

гор. Новосибирск

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

К 70-ЛЕТИЮ ВЧК—КГБ: РАССКАЗЫВАЕМ О ПЕРВЫХ ЧЕКИСТАХ

СЛОВО О ФЕЛИКСЕ ДЗЕРЖИНСКОМ

Полковник в отставке А. МАРЧЕНКО,
член Союза писателей СССР

За семьдесят лет, прошедших со времени Великой Октябрьской социалистической революции, наряду с огромной по своим глобальным масштабам и столь же глобальному воздействию на умы и сердца людей ленинианой создано и большое количество произведений, запечатлевших уникальный облик рыцаря революции Феликса Эдмундовича Дзержинского в литературе, искусстве, документалистике. Это — наше духовное богатство, призванное вооружать и современников, и потомков неиссякаемой энергией веры в светлые идеалы коммунизма, умением бороться за них особенно в наше время, когда решаются исторические задачи, выдвинутые XXVII съездом КПСС.

О Ф. Э. Дзержинском созданы книги и кинофильмы, его образ запечатлен в скульптуре, именем его названы города, фабрики, заводы, улицы и площади. Имя Дзержинского носят Высшая ордена Октябрьской Революции Краснознаменная школа КГБ СССР, брестский пограничный отряд, Высшее командное пограничное училище в Алма-Ате... Наконец, в наследие нынешним и будущим поколениям сохранились пламенные выступления Дзержинского, его статьи, письма, дневники, богатые архивные материалы, воспоминания чекистов, которым посчастливилось работать рядом с «железным Феликсом».

Казалось бы, что же нового можно сказать об этом выдающемся человеке? Но когда охватываешь мысленным взором всю его не столь долгую жизнь, становится абсолютно ясно, что о Дзержинском можно писать новые и новые книги, что благородная тема эта по сути своей беспредельна.

Помнится, когда я работал над романом «Третьего не дано», посвященным Дзержинскому и чекистам 1918 года, передо мной неизменно вставал вопрос: почему именно Дзержинский был поставлен на пост председателя ВЧК — Всероссийской чрезвычай-

ной комиссии по борьбе с контрреволюцией? Почему именно он, человек, самой желанной мечтой которого было стать учителем? Сдержаненный, не очень-то склонный к душевным откровениям, Феликс Эдмундович как-то не выдержал и в разговоре с А. В. Луначарским сказал: когда победит революция, попрошу, чтобы меня направили работать в народное просвещение.

Так почему же именно он, чья любовь к детям была поистине безмерна, стал во главе органа, призванного быть щитом и мечом революции?

Чтобы ответить на этот вопрос, наверное, можно размышлять очень пространно. И можно ответить всего лишь одной фразой: как Дзержинский не мыслил себе жизни без революции, так и революция не могла обойтись без такого борца и защитника, каким был этот несгибаемый революционер.

Великий Октябрь, к славному 70-летию которого мы идем, выдвинул его на ответственнейшую должность, на которой он считал себя солдатом на боевом посту.

Вспомним, как это было.

Шел сорок четвертый день революции, когда народные комиссары только что родившейся Республики — усталые, голодные, с измотанными нервами — уже близко к полуночи поднимались на третий этаж Смольного в кабинет Ленина на очередное заседание Совнаркома. Повестка дня состояла из множества вопросов, каких история еще никогда не решала, вопросов столь же архитрудных, сколь и архисрочных, не терпящих промедления, ибо промедление было смерти подобно. И среди нескончаемого перечня девятым пунктом стоял вопрос о создании ВЧК. Когда решение было принято, Владимир Ильич сказал, что на пост главы ВЧК нужно поставить настоящего пролетарского якобинца. Он не назвал фамилии, но все участники заседания, не сговариваясь, повернулись к Дзержинскому.

Он был утвержден председателем ВЧК. Противоречило ли это его мечте быть учителем? Уверен, что нет, ибо он стал им — Учителем с большой буквы. Учителем и защитником трудящихся масс, взявшихся строить новый мир, верным соратником и сподвижником великого Ленина.

Для Дзержинского не было ничего выше, чем оправдать доверие Ленина, доверие партии. И он с честью оправдал его, превратив ВЧК в орган, надежно обеспечивший нашу государственную безопасность. ВЧК стала щитом и мечом Октябрьской революции, взяв на себя ответственность гигантского масштаба. Сам Феликс Эдмундович предельно точно выразил эту роль в своих письмах, датированных 1918 годом.

«Я нахожусь в самом огне борьбы. Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать наш дом. Некогда думать о своих и себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время — это одно непрерывное действие...»

«Мы — солдаты на боевом посту. И я живу тем, что стоит передо мной, ибо это требует сугубого внимания и бдительности,

чтобы одержать победу. Моя воля — победить, и, несмотря на то, что весьма редко можно видеть улыбку на моем лице, я уверен в победе той мысли и движения, в котором я живу и работаю...»

В. И. Ленин, как известно, высоко оценивал боевую деятельность ВЧК, подчеркивая, что «это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас... Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желания преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов».

Меня, как, наверное, и многих других литераторов, особенно интересовала сфера духовного мира Дзержинского, сфера его интеллекта. И это было не праздным любопытством. Наши идеологические противники не жалеют черной краски и змеиного яда для того, чтобы опорочить образ Дзержинского, выдать его за примитивного фанатика, лишенного интеллекта.

В тридцатых годах в Париже вышла грязная книжонка материального антисоветчика Романа Гуля, в которой он саркастически спрашивал: о каком интеллекте Дзержинского может идти речь, если он даже не окончил гимназии? Здесь достоверно лишь то, что Дзержинский действительно не окончил гимназии, так как его исключили из последнего класса за революционную деятельность.

Но то, что Дзержинский был человеком, наделенным высокими интеллектуальными качествами, был духовно богатой личностью, обладал энциклопедическими познаниями, не вызывает никакого сомнения, и никакие самые изощренные домыслы наших идеологических противников не в состоянии опровергнуть этого просто потому, что это не поддается опровержению.

Достаточно назвать хотя бы письма и дневники Феликса Эдмундовича Дзержинского, чтобы убедиться в богатстве его духовного мира, в прекрасной целеустремленности его жизни и борьбы. Я убежден, что он мог бы стать и большим писателем, и философом. Не случайно же в юности родилась его поэма, написанная на польском языке.

Помню, работая в архивах, я вчитывался в следственные дела, которые вел лично Феликс Эдмундович. Меня поразило, что это были не просто допросы, так сказать, в привычном значении этого слова. Это была идеологическая схватка с противником, в ходе которой Дзержинский побеждал силой революционной логики и революционного оптимизма, мощью неотразимых фактов, глубочайшей верой в правоту коммунистических идеалов. Враги неизменно рисовали и рисуют ВЧК как орган, лишь карающий по своей сути. Но скольких людей, стоявших по ту сторону баррикады, Дзержинский и чекисты могучей силой убеждения сумели поставить под знамена революции, сколько заблуждающихся в результате гигантской работы, которую иначе, как очистительным горном, не назовешь, стали в ряды строителей и защитников молодой Советской Республики!

Неотъемлемые черты Феликса Эдмундовича — мужество, самоотречение во имя интересов защиты революции. Обратимся хотя бы ко времени мятежа «левых» эсеров в июле 1918 года, события, которое Ленин охарактеризовал как самое трагическое в истории нашей революции. Такая оценка понятна, ибо здесь мы имели дело не с открытыми врагами, а с партией, представители которой вместе с большевиками входили тогда в состав правительства и Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Поставьте себя в этой трагической ситуации на место Дзержинского (ведь именно на его плечах лежала ответственность за безопасность революции) и тогда станет ясно, каким ударом был этот мятеж лично для него как председателя ВЧК.

Сразу же, как только было получено известие о мятеже, Дзержинский едет в германское посольство, а оттуда один, без охраны — в Трехсвятительский переулок, прямо в логово мятежников. И здесь уже сполна проявилось личное мужество Феликса Эдмундовича. Ведь в стане обезумевших изменников его могла ждать верная гибель. Но он пренебрег этой опасностью и сделал все, чтобы заставить мятежников одуматься.

А сколько мужества проявлено им в других жизненных обстоятельствах, например, при расследовании причин пермской катастрофы или на Юго-Западном фронте. Я уж не говорю о дореволюционном периоде, когда смелость и мужество помогали ему в борьбе с царизмом, и в том, чтобы достойно перенести муки, на которые он был обречен в тюремных казематах, где пробыл долгих одиннадцать лет.

Еще один факт, ярко высвечивающий кристально чистую натуру Дзержинского. После мятежа «левых» эсеров он обращается в Совнарком с просьбой освободить его от должности председателя ВЧК до окончания расследования по делу заговорщиков. Просьба его была удовлетворена, но уже в августе того же года Дзержинский снова возвращается на этот ответственный пост.

Ленин и Дзержинский... Тема эта тоже необъятна. Владимир Ильич высоко ценил Дзержинского, всегда был уверен в том, что главным критерием его жизни и борьбы была непоколебимая преданность делу Коммунистической партии. Вместе они обсуждали, как лучше защитить революцию, ее величайшие социальные завоевания. Вместе решали, каким путем должно идти развитие и совершенствование чекистских органов в той или иной исторической обстановке, применительно к новым задачам строительства социализма. Дзержинский являл собой образец истинного ленинца, истинного большевика.

В своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич писал о том, как В. И. Ленин отзывался о Феликсе Эдмундовиче: «Дзержинский не только нравится рабочим, его глубоко любят и ценят рабочие». И далее автор отмечает, что тот, кто знал Владимира Ильича, тот понимал, сколь высока была в его устах похвала товарищу, которого глубоко любят рабочие.

История сохранила трогательные эпизоды большой дружбы

Ленина и Дзержинского, их по-настоящему теплой заботы друг о друге.

Как-то, когда у Феликса Эдмундовича обострилась болезнь, по настоянию Ильича было принято решение о предоставлении ему отпуска. Дзержинский вынужден был подчиниться. Ему вручили путевки в дом отдыха, находившийся в районе Наро-Фоминска. Дзержинский поинтересовался, почему именно в Наро-Фоминск.

— Там более приличное питание,— последовал ответ.— А о второй причине Владимир Ильич говорить вам не велел.

Дзержинский вместе с женой Софьей Сигизмундовной и сыном Ясиком отправился в дом отдыха. Но разве мог он, обремененный государственными заботами, полностью отключиться от работы и предаваться отдыху? Мысли о том, как идут дела в ВЧК, как решаются сложнейшие задачи борьбы с многочисленными и моноголикими врагами, не давали ему покоя. Надо позвонить в Москву!

Дзержинский идет к заведующему домом отдыха. Но тот сокрушенно разводит руками: телефонной связи с Москвой нет. И вообще, здесь не установлено ни одного телефона.

Феликс Эдмундович возвращается к себе.

— Что это ты улыбаешься? — поняв состояние мужа, спрашивает Софья Сигизмундовна.

— Еще бы не улыбаться,— отвечает он,— Владимиру Ильичу удалось провести меня, чекиста, за нос! Здесь нет телефонов. Вот почему он отправил меня именно сюда!

По своим физическим данным Дзержинский вовсе не богатырь. Но на его плечи в послереволюционный период была возложена огромная ноша. Кто еще, как Дзержинский, совмещал в одном лице столько обязанностей государственного масштаба! Являясь председателем ВЧК, он одновременно был назначен наркомом путей сообщения, а затем председателем ВСНХ. Находясь в самом центре борьбы с контрреволюцией, он возглавил борьбу за то, чтобы поднять из руин разрушенный войной транспорт, а затем и всю нашу экономику.

Мысль Дзержинского, которую он неоднократно высказывал: если мы теперь деревянная, лапотная Россия, то мы должны стать металлической Россией. Металлургия — все наше будущее. Берлин, Лондон, Нью-Йорк будут считаться с СССР, если страна будет развивать промышленность, основой которой станет металлургия.

Мало кто знает, что именно Дзержинский стоял у истоков нашего ракетостроения и космонавтики, горячо поддерживал талантливых ученых и конструкторов, работавших в этой области.

Будто в сегодняшний день обращена его статья в «Правде», опубликованная в 1924 году после пленума ЦК РКП(б) под заголовком «От слов к делу». В этой статье подчеркивалось, что хозяйственник, на каком бы посту он ни был, должен иметь мужество говорить громко правду, быть борцом за рабоче-крестьянское государство.

А вот инициативы Феликса Эдмундовича как председателя ВСНХ в экономике:

строительство тракторного завода на Волге; налаживание собственными силами выпуска самолетов; создание специального авиационного треста; увеличение производства цветных металлов; создание отечественного паровозостроения; развитие электротехнической промышленности и многие, многие другие.

Особое место в кипучей деятельности Ф. Э. Дзержинского занимало усиление охраны нашей государственной границы.

«Мы должны все силы направлять на подготовку к обороне...— писал он в 1926 году.— Поднятие нашей обороноспособности, искоренение шпионов, усиление наших пограничных организаций — установка всей работы ОГПУ...»

В одной из своих речей Сергей Миронович Киров выразил исключительно точную мысль:

«...История ВЧК—ГПУ — это концентрированная история нашей великой революции. Все, что было высокого, победного, крепкого в нашей революции, все это было в наших ЧК и ГПУ».

Традиции Феликса Эдмундовича... Это вдохновляющая сила. Они, эти традиции, вели и ведут на подвиги чекистов и пограничников. В них прекрасная личность Дзержинского, вся жизнь которого была горением. Горением во имя социализма и коммунизма.

Его, пожалуй, самую характерную черту точно подметил В. Р. Менжинский.

«При всем безграничном энтузиазме работников ЧК, большей частью рабочих, их отваге, преданности, способности жить и работать в нечеловеческих условиях — не дни и месяцы, а целые годы подряд, никогда не удалось бы построить той ВЧК—ОГПУ, которую знает история первой пролетарской революции, если бы Дзержинский, при всех его качествах организатора-коммуниста, не был великим партийцем, законопослушным и скромным, для которого партийная директива была всем...»

Все, о чем я размышлял на этих страницах,— не более чем мозаика фактов, которые, даже будучи собраны воедино, могут дать лишь штрихи к портрету Дзержинского. Но ведь нам должен быть дорог каждый такой штрих — и вовсе не для того, чтобы отразить его в «бронзы многопудье», а чтобы он становился частичкой наших дум и помыслов, наших поступков и наших душ.

гор. Москва

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Подполковник В. ФЕДЧУКОВ,
кандидат технических наук

История советских органов государственной безопасности — неотъемлемая часть истории борьбы Коммунистической партии и Советского государства за победу и упрочение Советской власти, за победу социализма в нашей стране.

В составе органов госбезопасности как одна из оперативно-технических служб, входящих в контрразведывательный аппарат, возникла и получила свое развитие радиоконтрразведывательная (РКР) служба. Вместе с органами госбезопасности она прошла большой и славный путь. На всех его этапах, тесно взаимодействуя с оперативными подразделениями чекистских аппаратов, радиоконтрразведывательная служба с честью выполняла возложенные на нее задачи.

В силу некоторых особенностей, связанных прежде всего с развитием техники радиосвязи и радиопеленгации, РКР-служба была создана несколько позже, чем другие подразделения ВЧК. В 1921—1937 годах, находясь организационно в системе Наркомпочтеля (Народного комиссариата почт и телеграфа), она была представлена «радиостанциями по контролю за эфиром». Как правило, контрольная радиостанция в то время — это один или два поста контроля, а также пеленгаторный пункт, удаленный от них на несколько сот метров. Связь между ними поддерживалась по телефону. Личный состав этих радиостанций не ставился на спецучет и подлежал призыву на срочную службу в Красную Армию. На работу принимались мужчины и женщины; на некоторых радиостанциях женский персонал составлял большую часть немногочисленного штата.

Процесс контроля на посту заключался в непрерывном прослеживании всего ВЧ-диапазона и фиксировании в специальном (аппаратном) журнале данных о работе вновь появившихся в эфире радиостанций с указанием времени, частоты, позывных сигналов, кодов связи и передаваемых текстов радиотелеграмм. Радиостанции, работа которых отмечалась в диапазоне ранее, прослеживались дополнительно по специальным заданиям центра для уточнения их предназначения и принадлежности.

Все фиксируемые радиостанции пеленговались приенным пеленгаторным пунктом по командам, передавшимся с поста контроля по телефону. Процесс такого пеленгования (только одним приенным к контрольной радиостанции пеленгаторным пунктом) получил название автономного пеленгования. В периоды между выполнением команд на пеленгование радиостанций пеленгаторного пункта занимался контролем эфира так же, как и радиостанций поста контроля.

Количество работавших в ВЧ-диапазоне радиостанций в то время было невелико. Четыре радиостанции работали на посту по скользящему графику, круглосуточно, по шесть часов в смену. В среднем за сутки они фиксировали работу от 8 до 12 радиостанций. Принадлежность части из них определялась на месте старшим радиостанцией. Данные о тех из зафиксированных радиостанций, определить принадлежность которых старший радиостанция затруднялся, включались в сводку-донесение, один раз в неделю направляемую фельдсвязью в Москву. Там находилась центральная радиостанция по контролю за эфиром, состоявшая из нескольких постов контроля (четыре и более в разные периоды), приданного пеленгаторного пункта, а также группы анализа и обработки материалов радиоконтроля. Откорректированные группой анализа сводки-донесения возвращались фельдсвязью на места. По характерным признакам (позывным, особенностям вступления в связь и т. п.) определялась и указывалась их принадлежность. За передачами радиостанций, в отношении которых не имелось достаточных данных для определения их принадлежности, давалось задание осуществлять дальнейший контроль.

В Москве в группе анализа было организовано накопление и систематизация материалов по фиксируемым контрольными радиостанциями радиосетям, работающим методом ручного телеграфирования. Так как фиксировались передачи всех вновь выходивших в эфир радиостанций, то постепенно накапливалась и складывалась система установочных данных (характерных признаков и особенностей работы радиостанции, составленных по определенному принципу) радиосетей различных ведомств капиталистических государств (военных, гражданских, дипломатических и др.). Все радиостанции капиталистических государств ставились на карточный учет. Отрабатывалась также система учета и представления исходных данных на советские ведомственные радиостанции.

Первоначально контрольные радиостанции были созданы в европейской части СССР, Закавказье, Средней Азии, Казахстане. Все они замыкались на центральную радиостанцию в Москве. После освобождения Дальнего Востока от японских оккупантов и белогвардейцев такие же контрольные пункты (радиостанция плюс пеленгаторный пункт) стали создаваться в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Главным административно-хозяйственным центром этой зоны был город Хабаровск. Учитывая большую удаленность от Москвы, обработка материалов, поступающих в сводках-донесениях от контрольных радиостанций, велась в Хабаровске под непосредственным руководством центральной радиостанции в Москве.

Входя в систему Наркомпочтеля, все радиостанции в то же время в оперативном отношении были подчинены Спецотделу ВЧК—ГПУ. На Спецотдел и соответствующие губотделы ВЧК—ГПУ на местах возлагались следующие задачи:

контроль за работой радиоконтрольных пунктов, главным образом за подбором и проверкой личного состава;

учет и регистрация частных (индивидуальных) радиостанций;

выявление агентурно-оперативным путем нелегальных радиопередатчиков и пресечение использования их в преступных целях.

В октябре 1926 года ОГПУ была издана «Инструкция для органов ОГПУ о политическом контроле за деятельностью частных радиостанций», в которой говорилось, что «политическому контролю... подлежат все приемные, передающие и приемно-передающие радиостанции частного пользования..., а также и все радиовещательные и добровольные радиолюбительские организации и отдельные граждане, использующие радиостанции». Инструкция предусматривала, что этот контроль, как правило, должен осуществляться агентурным путем, через секретных сотрудников, завербованных из технических специалистов Наркомпочтеля. Необходимость контроля была подтверждена позже циркуляром ОГПУ от 18 апреля 1928 года.

Спецотделу ОГПУ оперативно подчинялись и использовавшиеся для контроля эфира радиостанции особого назначения (ОСНАЗ) Красной Армии.

Подразделения ОСНАЗ наряду с перехватом радиограмм, передаваемых методом ручного телеграфирования, по мере развития техники радиосвязи во все больших объемах осуществляли перехват специальных видов радиопередач (телефайп, сименс-хелл, позднее бодо и т. п.). В конечном счете это направление их работы стало преобладающим.

В дальнейшем на базе радиостанций ОСНАЗ образовались войсковые части специальной службы Восьмого главного управления (ныне спецслужба Шестнадцатого управления КГБ СССР).

Начиная с тридцатых годов наряду с традиционными для разведки и контрразведки способами и методами связи агентов со своими резидентурами и центрами стала внедряться агентурная радиосвязь. Развитие радиотехники привело к созданию портативных радиопередатчиков и радиоприемников ВЧ-диапазона, с помощью которых агенты могли при заброске их в тыл противника устанавливать устойчивую двустороннюю радиосвязь с агентурным радиоцентром, находящимся на расстоянии в несколько сот километров. Разведывательные службы фашистской Германии, и прежде всего абвер, в 1934—1936 годах организовывают массовую подготовку агентуры, в том числе обученной использовать для связи с центром радиоаппаратуру. На территории Германии возникают агентурные радиоцентры в Берлине, Мюнхене, позднее во Франкфурте-на-Майне, которые, как правило, были совмещены с центрами подготовки агентов-радистов. Контрольным радиостанциям СССР удалось зафиксировать работу этих радиоцентров со своими корреспондентами уже на этапе проведения ими учебно-тренировочных занятий.

В связи с усилением разведывательно-подрывной деятельности Германии и Японии против СССР, созданием специальных школ по подготовке разведчиков и диверсантов, снабжаемых портативной радиоаппаратурой, а также использованием радио в широких масштабах как средства пропаганды, идеологической диверсии результативность и оперативная ценность добываемых контрольными

радиостанциями материалов возросла. Была выявлена работа агентурных радиоцентров, ведущих враждебную Советскому Союзу пропаганду на языках народов СССР, их рабочие частоты и время передач. Стало проводиться глушение этих передач по командам радиостов постов контрольных радиостанций с помощью передатчиков радиоцентров Наркомата связи в столичных городах, крупных областных и республиканских центрах.

Начал осуществляться контроль связей советских радиолюбителей с радиолюбителями капиталистических государств с целью предотвратить утечку сведений, составляющих государственную и военную тайну. Эпизодически по заданиям оперативных отделов с этой же целью осуществлялся контроль открытых линий советских ведомственных радиостанций.

Наряду с этим контрольные радиостанции привлекались к выполнению других важных заданий партии и Советского правительства. Так, в 1934 году после гибели ледокола «Челюскин» и все последующее время до окончания эвакуации ледового лагеря О. Ю. Шмидта контрольные радиостанции были нацелены на выявление передач радиста экспедиции Э. Т. Кренкеля, чтобы своевременно докладывать правительству о положении в лагере для оперативного принятия необходимых мер.

Со временем становилось все более очевидным, что существующая структура организации и работа радиоконтрразведки в условиях, когда ее основные радиосредства и личный состав находились в системе Наркомата связи, не отвечали возросшим требованиям усиления борьбы с разведками противника. Поэтому по ходатайству Главного управления государственной безопасности НКВД СССР Совет Народных Комиссаров СССР рассмотрел данный вопрос и в своем постановлении № 1472—335 от 28 августа 1937 года указал:

«В целях обеспечения полного контроля эфира СНК постановляет:

1. Передать Наркомвнуделу СССР находящиеся в ведении Наркомсвязи 22 контрольные радиостанции, 25 пеленгаторных пунктов и обслуживающую их радиолабораторию со всеми кадрами, имуществом.

2. Наркомвнуделу СССР в месячный срок внести на рассмотрение Совнаркома СССР план строительства в 1937—1938 годах пяти контрольных радиостанций и 32 пеленгаторных пунктов, предложения об улучшении качества приемных и передающих аппаратов на ныне существующих контрольных станциях, а также предложения о перевооружении радиостанций современной технически совершенной аппаратурой и о мерах по укомплектованию станций квалифицированным личным составом...»

Во исполнение постановления Совнаркома СССР был издан приказ НКВД СССР № 00574 от 9 сентября 1937 года, в котором предлагалось: «...На основании постановления СНК СССР от 28 августа с. г. ...органам Народного комиссариата связи надлежит сдать, а органам Народного комиссариата внутренних дел принять контрольные радиостанции согласно перечню...»

Таким образом, 28 августа 1937 года стало днем рождения радиоконтрразведывательной службы органов государственной безопасности СССР.

В текущем году исполняется пятьдесят лет этому событию. Теперь радиоконтрразведывательная служба оснащена новейшими средствами радиоконтроля и пеленгации, имеет надежные каналы связи, системы учета и анализа материалов слежения за обстановкой. Располагает она и подготовленными кадрами.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев, В. П. Колесников,**
В. И. Проскурин, Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов, И. И. Якушев.**

В Сборнике № 116 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры Л. И. Никифорова, Т. Ю. Уварова, Н. В. Чищевая

Сдано в набор 6.02.87 г. Подписано к печати 20.02.87 г.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 0085т

**Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ ССР
имени Ф. Э. Дзержинского**